

0 - 780010

На правах рукописи

ПЕТРУЛЕВИЧ Ирина Анатольевна

**ОБЩНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор
Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор социологических наук, профессор
Зубок Юлия Альбертовна

доктор социологических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович

Ведущая организация:

**Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Защита состоится «26» декабря 2009 г. в 13.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «26» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621540

И.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования конца XX – начала XXI в. привели к необходимости совершенствования правовых условий формирования гражданского общества, при котором правовая система государства дает возможности и права всем членам общества для реализации своих законных интересов, обеспечения достойного уровня и качества жизни. Происходящие в стране социально-экономические и социально-политические изменения легитимируются в правовых институтах и актах, которые определяют реорганизацию правового пространства общества. Это, в свою очередь, чрезвычайно интенсифицирует роль правового сознания в трансформации социетальной системы общества в целом.

Энциклопедические словари трактуют правовое сознание (или правосознание) как совокупность взглядов, идей, ценностей и норм, выражающих отношение людей и социальных групп к праву, законности, правосудию, их представления о том, что является правомерным или неправомерным¹. В зависимости от своего содержательного наполнения правовое сознание оказывает существенное влияние на направленность развития общества и государства; в частности, оно может выступить основанием как для укрепления институтов гражданского общества, так и для институционализации теневых паттернов поведения.

Выступая компонентом историко-культурного процесса конкретного общества, правовое сознание содержит в себе не только устоявшиеся, закрепленные на уровне коллективных представлений ценности, но и новые элементы, конституирующиеся в процессе современных социально-институциональных изменений. Правовое сознание, мотивируя правовые позиции людей, реализуется на широком социальном пространстве, модифицируясь на уровне социальных групп различной степени общности в определенные «сегменты» правосознания, имеющие свои специфические особенности. Эти особенности проявляются по-разному в различных социальных слоях и профессиональных группах.

Сам процесс социальной дифференциации правового сознания, а также принятия различными группами новых правовых ценностей и норм сложен и неоднозначен. Французская исследовательница правовой социализации Ш. Курильски-Ожвен относительно этого процесса в России замечает: «...одно остается не до конца ясным: какое значение будут придавать люди, привыкшие к другому типу общества, Праву и верховенству Закона, которые провозглашаются основным принципом?»². Эта

¹ Российская социологическая энциклопедия [Текст] / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма-ИНФРА, 1999. – С. 401; Юридический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 279.

² Курильски-Ожвен, Ш. Образы права в России и Франции [Текст] / Ш. Курильски-Ожвен, М.Ю. Арутюнян, О.М. Здравомыслова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 3.

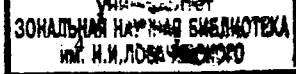
проблематичность формирования правового сознания, соответствующего принципам правового государства, объясняется иной по отношению к Западу культурной традицией. В России право не рассматривалось как приоритетная система регулирования: в дореволюционный период в российской культурной традиции мораль рассматривалась выше права; в советской традиции доминировала политика, по отношению к которой право и мораль занимали вторичные позиции.

Процесс утверждения нового содержания правового сознания в России требует углубленного социологического анализа. Он актуален как в теоретическом, так и в практическом отношении. Теоретико-методологическая актуальность темы определяется тем, что в условиях глубокого социально-экономического раскола общества, проявляющегося в децильном коэффициенте, резкой экономической и социальной дифференциации качества жизни различных слоев населения, а также аномии базовых социетальных ценностей существует настоятельная необходимость выявления общих ценностных представлений и ожиданий (особенно в сфере права) и их инвариантов в различных социальных группах. Рассмотрение этой проблемы предполагает систематизацию и сравнительный анализ классических и современных подходов к исследованию правового сознания, которые позволяют выделить адекватный методологический инструментарий для изучения правового сознания в массовом индивидуализированном обществе. Именно такой полипарадигмальный реляционистский подход обладает необходимым эвристическим потенциалом для объяснения разрыва теоретического (правовой идеологии) и повседневно-практического уровней правового сознания, который в настоящее время фиксируется в российском обществе.

Наряду с обозначенной теоретической актуальностью поставленной проблемы, можно выделить и практическую настоятельность ее анализа. Широко известно, что одним из социальных последствий рыночных преобразований в России стала теневизация общества¹. Это значит, что в обществе получили распространение и даже стали институционализироваться внеправовые практики, в которых проявляются модификации правового сознания различных групп населения. Оптимизация политики государства, направленной на повышение контроля за внеправовыми практиками, предполагает исследование как факторов институционализации внеправовых практик, так и специфики дифференциации правового сознания по социокультурным группам населения.

Указанные теоретико-методологический и практический аспекты поставленной проблемы свидетельствуют о том, что формирование и

¹ См.: Клямкин, И. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование [Текст] / И. Клямкин, Л. Тимофеев. — М., 2000. — С. 12; Рыбкина, Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия / Рыбкина // Социологические исследования. — 2000. — № 12.

оптимизацию правового сознания населения следует рассматривать в качестве фундаментальной проблемы развития российского общества, требующей постоянного изучения динамики его содержания – как в целом, так и его отдельных компонентов.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование правового сознания традиционно входит в предметную область социологии культуры и духовной жизни общества. Тема правового сознания является активно разрабатываемой в отечественной и зарубежной литературе. Вначале обозначим наиболее разработанные аспекты в исследованиях правосознания. Так, большое внимание уделяется исследованию теоретических основ и генезиса правового сознания (Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин, Д.А. Керимов, Г.И. Муромцев, В.С. Нерсисянц, Е.А. Певцова и др.)¹. Правовое сознание современного российского общества глубоко анализируется в контексте правовой культуры, что включает концептуализацию задач современного правоправедения и оценку правосознания как культурной составляющей общества. Это направление реализуется в работах Р.С. Байниязова, С.Г. Зайцевой, И.А. Крыгиной, Г.И. Муромцева, И.Д. Невважай, И.А. Петрулевич, А.В. Полякова, О.В. Сазанова, Ж.Т. Тощенко, В.Е. Чиркина и др.²

¹ См.: Алексеев, Н.Н. Основы философии права [Текст] / Н.Н. Алексеев. – СПб., 1998; Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] / И.А. Ильин. – М., 1993; Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) [Текст] / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – М., 2001; Певцова, Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию [Текст] / Е.А. Певцова // Журнал российского права. – 2004. – № 3; Право и культура [Текст]: монография / В.С. Нерсисянц [и др.]. – М., 2002; и др.

² См.: Байниязов, Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет [Текст] / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2; Байниязов, Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Байниязов. – Саратов, 1999; Зайцева, С.Г. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки [Текст] / С.Г. Зайцева // Государство и право. – 1992. – № 10; Крыгина, И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правосознательным процессом в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Крыгина. – Ростов н/Д, 1999; Муромцев, Г.И. Политико-правовое сознание современной России: культурно-исторический аспект [Текст] / Г.И. Муромцев // Политико-правовой идеал в современном российском законодательстве. – Ростов н/Д, 2005; Невважай, И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания [Текст] / И.Д. Невважай // Правоведение. – 2000. – № 2; Петрулевич, И.А. Типология правовой культуры в полиэтническом обществе [Текст] / И.А. Петрулевич // Наука и образование. – 2003. – № 2; Поляков, А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоправедения [Текст] / А.В. Поляков // Правоведение. – 2000. – № 2; Сазанов, О.В. Особенности становления правовой культуры России [Текст] / О.В. Сазанов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – Приложение № 5; Тощенко, Ж. Парадоксы и противоречия правового сознания [Текст] / Ж. Тощенко // Безопасность Евразии. – 2002. – № 3; Чиркин, В.Е. Общечеловеческие ценности, философия права и позитивное право [Текст] / В.Е. Чиркин // Право и политика. – 2000. – № 8; и др.

С названным направлением тесно связаны работы, посвященные ценностным аспектам правосознания и правовых норм, отношению населения к правовым институтам России (В.Г. Графский, Л. Гудков, Н.В. Колотов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Кузнецов, Н. Неновски, В.С. Нерсесянц, Ф.Н. Фаткуллин, А.Д. Чулюкин и др.)¹.

Глубоко разрабатываются отечественными учеными проблемы наличия «двойных стандартов» в ценностном содержании правосознания российского населения и работников правоохранительных органов, истоки и проявления правового нигилизма. Этому направлению исследования правосознания посвящены работы О.Р. Гулиной, В.Н. Гуляихина, Т.И. Заславской, А. Кирпичникова, И.Ю. Козлихина, В.М. Королевой, В.В. Лунеева, Р.В. Рывкиной, М.Б. Смоленского² и многих других ученых. Все больше привлекают внимание ученых проблемы, связанные с эффективностью законов и проблемами правового воспитания (В.В. Адамов, В.В. Гриб, В.И. Плохова, В.П. Сальников, Н.Я. Соколов и

¹ См.: *Графский, В.Г.* Власть законов: идеи и современность [Текст] / В.Г. Графский // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2000; *Гудков, Л.* Отношение к правовым институтам в России [Текст] / Л. Гудков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 3; *Колотова, Н.В.* Мораль и право: анализ традиции исследования ценностных аспектов проблемы [Текст] / Н.В. Колотова // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – М., 1996; *Кудрявцев, В.Н.* Социальные ценности права [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Право и правоведение. – М., 1978; *Кузнецов, А.В.* Социальная ценность уголовного права и его роль в охране прав и интересов личности [Текст] / А.В. Кузнецов // Уголовное право и личность. – М., 1977; *Неновски, Н.* Право и ценности [Текст] / Н. Неновски. – М., 1987; *Фаткуллин, Ф.Н.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин, А.Д. Чулюкин. – Казань, 1977; и др.

² *Гулина, О.Р.* Истоки правового нигилизма [Текст] / О.Р. Гулина // Вестник Башкирского университета. – 2000. – № 2–3; *Гуляихин, В.Н.* Фрустрационный правовой нигилизм [Текст] / В.Н. Гуляихин // Российское образование в условиях модернизации: педагогические и психологические аспекты подготовки специалиста. – Волгоград, 2003; *Кирпичников, А.* Коррупция и закон в русском сознании [Текст] / А. Кирпичников // Звезда. – 1996. – № 1; *Козлихин, И.Ю.* Политика и право: региональный аспект [Текст] // Правоведение. – 1999. – № 1; *Колесникова, О.А.* Трансформация правоохранительных органов в России: социально-политические последствия [Текст] / О.А. Колесникова // Социологические исследования. – 2006. – № 2; *Колесникова, О.А.* Коммерциализация служебной деятельности работников милиции [Текст] / О.А. Колесникова, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина // Социологические исследования. – 2004. – № 3; *Королева, М.В.* К вопросу о правосознании сотрудников правоохранительных органов [Текст] / М.В. Королева // Актуальные проблемы правосознания в современной России: сб. науч. трудов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М., 2005; *Лунеев, В.В.* Криминализация общества: сущность процесса, российская специфика [Текст] / В.В. Лунеев. – Калининград, 2000; *Тайбаков, А.А.* Преступная субкультура и современное общество [Текст] / А.А. Тайбаков // Социологические исследования. – 2000. – № 3; и др.

др.).¹ Имеются наработки сравнительного анализа правосознания населения различных стран². Из этой краткой информации мы видим, что социокультурный анализ правосознания проводится в отечественной науке интенсивно, глубоко и разносторонне. Вместе с тем многие вопросы, связанные с исследованием правосознания, являются недостаточно разработанными или остаются вне сферы внимания ученых.

Поэтому постараемся кратко остановиться именно на этой неполноте, которая характеризует степень разработанности проблемы. Вне сферы внимания исследователей остаются проблемы осознания населением права, концепты позитивного и негативного правового сознания (Гегель), особенности дифференцированности правосознания, которым уделяли внимание К. Маркс, М. Вебер, Е. Эрлих и др. Вместе с тем это, на наш взгляд, важные и актуальные методологические подходы для исследования правосознания, которые недостаточно реализуются современной российской социологией.

Между тем в зарубежных социологических концепциях правового сознания активно реализуется наследие классиков социально-философской мысли. Например, у современных американских и немецких социологов М.Б. Люпфера, Б.Е. Грингича, Т. Райзера и их коллег, к сожалению, пока неизвестных в России, идеи И. Канта активно применяются при исследовании правосознания различных социальных групп³. Проблему справедливости правоприменительных практик с привлечением идей Гегеля разрабатывают А. Линд, Т. Линд и Т. Тайлер⁴. Когни-

¹ См.: *Адамов, В.В.* Проблемы подготовки сотрудников ОВД к деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних [Текст] / В.В. Адамов // Общество и право. – 2004. – № 3 (5); *Гриб, В.В.* Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего [Текст] / В.В. Гриб // Юрист. – 1998. – № 5; *Плохова, В.И.* Проблемы исследования эффективности законов [Текст] / В.И. Плохова // III Всероссийская науч.-практ. конф. «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики как форма диалога власти и общества». – М., 2005; *Сальников, В.П.* Юристы и формирование правовой культуры граждан в правовом государстве [Текст] / В.П. Сальников, Н.Я. Соколов // Методологические проблемы воспитательной работы в органах внутренних дел и внутренних войск. – СПб., 1991; *Смоленский, М.Б.* Правовая культура: опыт социокультурного анализа [Текст] / М.Б. Смоленский. Ростов н/Д, 2002; и др.

² См.: *Бойцова, В.В.* Голландская правовая культура [Текст] / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – М., 1998; *Курильски-Ожвен, Ш.* Указ. соч.; и др.

³ См.: *Lupfer, M.B.* When Bad (Good) Things Happen to Good (Bad) People: The Impact of Character Appraisal and Perceived Controllability on Judgments of Deservingness [Text] / M.B. Lupfer, B.E. Gingrich // Social and Justice Research. – 1999. – V. 12, № 3. – P. 165–189; *Reiser, Th.* Rechtsgefühl und Rechtsbewusstsein [Text] / Th. Raiser // Das lebende Recht: Rechtssoziologie in Deutschland. – 2. Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verlag, 1995. – S. 364–365.

⁴ *Lind, E.A.* Verfahrensgerechtigkeit und Akzeptanz rechtlicher Autorität [Text] / E.A. Lind // Verfahrensgerechtigkeit / Hrsg. von G. Bierbauer, W. Gottwald, B. Birnbreier-Stahlberger. – Köln: Otto Schmidt, 1995. – S. 3–19; *Lind, E.A.* Procedural Justice [Text] /

тивные рефлексии гегелевской концепции права отражаются в моделях эмпирического изучения правового сознания наших современников Х. Ротлейтнера, С. Оптова, К. Хефера и Б. Керри, Д. Моора, Ш. Либи-га, Ю. Маэса и М. Шмита, К. Дальберта, Э. Калса и И. Рассела, Э. Ноэлле-Нойманн, А. Сажо, Н. Диммеля¹, а также их коллег.

Социология марксизма в России в настоящее время больше является предметом теоретико-идеологических споров, нежели рассматривается в качестве актуального классического наследия социальной мысли². Но она дает нам богатый теоретико-методологический материал, который обходят вниманием исследователи правового сознания населения России. Во-первых, это положение об опережающем отражении, свойственном общественному сознанию; во-вторых, о социокультурной дифференцированности правового сознания. Особенно плодотворной мы считаем разработанную Марксом концепцию *ценностно-нейтральных* по отношению к рефлектируемому предмету видов сознания³.

Наиболее включены в контекст исследования отечественной наукой правового и политического сознания идеи Макса Вебера⁴. Но остается недостаточно разработанной идея о том, что *не всякое действие человека в сфере права рационально*, что действие одного связано с по-

E.A. Lind, T.R. Tyler // Handbook of Justice Research in Law / Ed. by J. Sanders, V. Lee Hamilton. – N.Y.: Klumer Plenum, 2001. – P. 65–92.

¹ См.: Dimmel, N. Überlegungen zur Funktion des Nicht-Wissen von Recht [Текст] / N. Dimmel // Zeitschrift zur Rechtssoziologie. – 1986. – Н. 2, № 7. – С. 143–167; Noelle-Neumann, E. Rechtsbewusstsein im wiedervereinigten Deutschland [Текст] / E. Noelle-Neumann // Zeitschrift zur Rechtssoziologie. – 1995. Н. 2, № 16. – С. 121–155; Opatow, S. Reconciliation in Times of Impunity: Challenges for Social Justice [Текст] / S. Opatow // Law and Human Behavior. – 2001. – V. 14, № 2. – P. 149–171; Rottleitner, H. Das moralische Niveau des Strafrechts [Текст] / H. Rottleitner // Rechtsproduktion und Rechtsbewusstsein / Hrsg. von B.-O. Bryde, W. Hoffmann-Riem. – Baden-Baden: Nomos, 1988. – С. 155–173; Sajo, A. Subjektive Rechte im Bewusstsein der Ungarn [Текст] / A. Sajo // Zeitschrift zur Rechtssoziologie. – Н. 1, № 11. – 1990. – С. 90–10; и др.

² См.: Батлер, У. Западное влияние, российская специфика и роль сравнительного правоведения [Текст] / У. Батлер // Куда идет Россия. Общее и особенное в социальном развитии России. – М., 1989; Подорога, В.А. Можно ли отделить мысль Маркса от тоталитарной идеологии? [Текст] / В.А. Подорога // Марксизм: PRO et CONTRA. – М., 1992; и др.

³ См.: Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса [Текст] / К. Маркс // Социология: пер. с нем. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц: Кучково поле, 2000; Маркс, К. Фейербах, противоположность материалистического и идеалистического воззрений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения: в 3 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1979. – Т. 1; и др.

⁴ См.: Давыдов, Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения [Текст] / Ю.Н. Давыдов. – М., 1998; Кравченко, А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика [Текст] / А.И. Кравченко. – М., 1997; Ожиганов, Э.Н. Политическая теория Макса Вебера. Критический анализ [Текст] / Э.Н. Ожиганов. – Рига: Зинатне, 1986.

ведением другого и в ходе своего осуществления на него ориентировано¹. У Вебера нечетко различаются понятия категорий права и правосознания. На это обращают внимание Д. Люкке и Г. Швенк². Слабо исследованными в отечественной науке остаются также не проработанные, но поставленные Вебером вопросы о *критериях прогрессивности правового сознания*. В зарубежной науке дискуссии о прогрессивности права – в центре внимания многих ученых. Споры идут о понимании критериев прогрессивности права: то ли это импликация правом чужого права, кодификация права или и то и другое. Этими проблемами занимаются Б. Рабак и П. Дж. Уордман, Ч.Л. Раби и Дж.К. Бригхэм, О.Клейн и А.Е. Аззи, Дж.А. Бекфорд, Дж.Т. Ричардсон и М. Штерин³ и др. Требуется верификации на российском материале положение Вебера о том, что профессиональное правосознание юристов компетентнее других его типов; вызывает также интерес и недооценка Вебером опасности злоупотребления законоприменением.

Нельзя обойти вниманием социокультурную концепцию живого права Эрлиха, которую высоко оценили многие ученые⁴. Эрлих отмечает иррациональные детерминанты многих правовых решений⁵. Для нас

¹ Weber, M. Formale und materielle Rationalisierung des Rechts. Theokratisches und profanes Recht [Text] / M. Weber // Wirtschaft und Gesellschaft. – 5. Aufl. – Tübingen: J.C.b. Mohr (Paul Siebeck), 1980. – S. 11.

² См.: Lucke, D. Rechtsbewusstsein als empirisches Faktum und symbolische Fiktion. Methoden- und modernisierungskritische Anmerkungen zur Erfassung der Rechtskenntnis und Einstellung zur Recht [Text] / D. Lucke, G. Schwenk // Zeitschrift für Rechtssoziologie. – 1992. – № 32. – S. 196; Lucke, D. Zwischen Rechtsbewusstsein und produziertem Recht-Plaedyer fuer eine gesetzgebungsorientierte Rechtssoziologie [Text] / D. Lucke // Rechtsproduktion und Rechtsbewusstsein / Hrsg. von B.-O. Bryde, W. Hoffmann-Riem. – Baden-Baden: Nomos, 1988. – S. 123–141.

³ Beckford, J.A. Social Justice and Religion in Prison: The Case of England and Wales [Text] / J.A. Beckford // Social and Justice Research. – 1999. – V. 12, № 3. – P. 315–323; Klein, O. Procedural Justice in Majority-Minority Relations: Studies Involving Belgian Linguistic Groups [Text] / O. Klein, A.E. Azzi // Social and Justice Research. – 2002. – V. 14, № 1. – P. 25–45; Richardson, J.T. Minority Religions and Social Justice in Russian Courts: An Analysis of Recent Cases [Text] / J.T. Richardson, M. Shterin // Social and Justice Research. – 1999. – V. 12, № 3. – P. 393–409; Ruback, R.B. Decision Making in Delinquency Cases: The Role of Race and Juveniles' Admission Denial of the Crime [Text] / R.B. Ruback, P.J. Vardaman // Law and Human Behavior. – 1997. – V. 21, № 1. – P. 27–47; Ruby, Ch.L. Can Criteria-Based Content Analysis Distinguish Between True and False Statements of African-American Speakers [Text] / Ch.L. Ruby, J.C. Brigham // Law and Human Behavior. – 1988. – V. 22, № 4. – P. 369–389.

⁴ См.: Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид; пер. с фр. и вступ. статья В.А. Туманова. – М., 1988; Карбонье, Ж. Юридическая социология [Текст] / Ж. Карбонье. – М., 1988; и др.

⁵ См.: Ehrlich, E. Die Erforschung des lebenden Rechts [Text] / E. Ehrlich // Recht und Leben. – Berlin: Dunker & Humblot, 1967; Ehrlich, E. Ein Institut für lebendes Recht [Text] / E. Ehrlich // Recht und Leben. – Berlin: Dunker & Humblot, 1975; Ehrlich, E. Über Lücken im Rechte [Text] / E. Ehrlich // Recht und Leben. – Berlin: Dunker & Humblot, 1975.

важны его идеи, недостаточно включенные в отечественное обществознание, относящиеся к многонациональным государственным образованиям. Среди социологов он одним из первых обращает внимание на то, что представители разных этнических групп по-разному рефлектируют в своем сознании интерпретированное социальными институтами общенациональное австрийское право. Достоин внимания его анализ правового поведения основных этнических групп, населявших в то время Буковину, который он провел на основе социологического опроса многонационального населения¹. Требует разработки идея Эрлиха относительно того, что изучать правосознание необходимо в единстве его рациональных и нерациональных элементов и форм выражения в качестве детерминант правового поведения².

В исследованиях правосознания недостаточно привлекаются идеи Н. Лумана, в частности его анализ когнитивно-конструктивистской модели правового сознания. Больше внимания уделяют ученые его идеям самореференции социальной системы, аутопойэзису, теории коммуникаций³. Правовой аспект социологии Н. Лумана встречается редко⁴. Зарубежные ученые активно разрабатывают идеи Н. Лумана относительно того, что право, являясь системой коммуникаций, воздействует на социальную систему, вследствие чего происходят согласованные изменения права и социальной системы⁵.

Недостаточно исследованными являются расхождения между ценностными экспектациями и ценностными возможностями в контексте психолого-поведенческих моделей правосознания. Психологические аспекты поведения являются разработанными в отечественной науке⁶.

¹ См.: *Ehrlich, E. Die Erforschung des lebenden Rechts; Ehrlich, E. Ein Institut für lebendes Recht.*

² См.: *Ehrlich, E. Die Erforschung des lebenden Rechts.*

³ См.: Изучение теоретической социологии [Текст]: метод. пособие / под ред. А.Н. Беляева. – М.: МГУ, 1998; *Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)* [Текст] / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – М., 2001; *Филиппов, А.Ф. От структурного функционализма к неофункционализму. Социология Никласа Лумана* [Текст] / А.Ф. Филиппов // *История теоретической социологии: в 4 т. / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов.* – М., 2002. – Т. 4.

⁴ См., например: *Литвинова, О.А. Особенности социологии Н. Лумана (на примере предметной области права)* [Текст] / О.А. Литвинова // *Социологические исследования.* – 2007. – № 4.

⁵ См.: *Mayer, F.C. Das Internet; das Völkerrecht und die Internationalisierung des Rechts* [Text] / F.C. Mayer // *Zeitschrift für Rechtssoziologie.* – 2002. – Н. 1, № 23; *Rehbinder, M. Rechtssoziologie* [Text] / M. Rehbinder. – 5. Aufl. – München: C.H. Beck, 2003; *Tietje, Ch. Recht ohne Rechtsquellen? Entstehung und Wandel von Völkerrechtsnormen im Interesse des Schutzes globaler Rechtsgüter im Spannungsverhältnis von Rechtssicherheit und Rechtsdynamik* [Text] / Ch. Tietje // *Zeitschrift für Rechtssoziologie.* – 2003. – Н. 1, № 24; и др.

⁶ См.: *Гордеева, Н.Д. Модель предметного действия: способы построения, структура и система функционирования* [Текст] / Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко // *Сис-*

Уделяется внимание и психологическим аспектам правового поведения¹, но нельзя сказать, что в отечественной науке присутствует разработанная концепция психолого-поведенческих моделей правосознания. Роль бессознательных процессов в формировании правосознания вообще и личности преступника в частности исследуют многие зарубежные ученые, работы которых недостаточно известны в России. Так, среди социологов, пользующихся психологическим подходом в изучении правосознания, отметим Д. Бар-Она, Дж.Р.П. Оглоффа, Н. Видмара, Т.Р. Тайлера и Э.А. Линд, М.В. Лапфера и Б.Е. Гинрича, Т. Райзера, Д.Т. Миллера².

Несмотря на обширные гендерные исследования, проблема анализа гендерно-специфических моделей правосознания только начинает разрабатываться в отечественной науке³. Среди зарубежных ученых,

темные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник: 1989–1990. – М., 1991; Курганов, Е. О необходимости страха [Текст] / Е. Курганов // Семиотика страха: сб. статей / сост. Н. Букс, Ф. Конт. – М., 2005; Тульчинский, Г.Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Я и МЫ: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. – (Серия «Мыслители». Вып. 10). – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002; Шляпентох, В.Э. Многослойное общество: «антисистемный» взгляд на современную Россию [Текст] / В.Э. Шляпентох // Социологический журнал. – 1997. – № 4.

¹ Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 1999; Еникеев, М.И. Юридическая психология [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999; Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] / И.А. Ильин. – М., 1993; Кравцов, Н.А. Философия права Мишеля Вилле [Текст] / Н.А. Кравцов. – Ростов н/Д, 2005; Михайлова, О.Ю. Криминальная сексуальная агрессия: теоретико-методологический подход [Текст] / О.Ю. Михайлова. – Ростов н/Д, 2000; Ксенофонов, В.Н. Социология права [Текст] / В.Н. Ксенофонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sj.obliq.ru>; Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права [Текст] / О.Э. Лейст. – М., 2002; и др.

² См.: Bar-On, D. The Bystander in Relation to the Victim and the Perpetrator: Today and During the Holocaust [Text] / D. Bar-On // Law and Human Behavior. – 2001. – V. 14, № 2; Lupfer, M.B. Op. cit.; Ogloff, J.R.P. Law and Human Behavior: Reflecting Back and Looking Forward [Text] / J.R.P. Ogloff // Law and Human Behavior. – 1999. – V. 23, № 1; Rehlinger, M. Op. cit.; Tyler, T.R. Procedural Justice [Text] / T.R. Tyler, E.A. Lind // Handbook of Justice Research in Law / Ed. by J. Sanders, V. Lee Hamilton. – N.Y.: Kluwer Plenum, 2001; Vidmar, N. Retribution and Revenge [Text] / N. Vidmar // Handbook of Justice Research in Law / Ed. by J. Sanders, V. Lee Hamilton. – N.Y. [etc.]: Kluwer Academic: Plenum Publishers, 2001; и др.

³ См.: Альперн, Л. Сон и явь женской тюрьмы [Текст] / Л. Альперн. – СПб.: Алетейя, 2004; Байниязов, Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р.С. Байниязов. – Саратов, 1999; Грошева, И.А. Тенденции женской преступности в Тюменском регионе [Текст] / И.А. Грошева // Социологические исследования. – 2000. – № 11; Мониторинг ВЦИОМ. Март 2007. Мужчины и женщины равны, но кто из них «равнее»? [Текст]: пресс-выпуск № 644 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru>; Осетрова, Н.В. Учителя о правах женщин и равенстве полов [Текст] / Н.В. Осетрова // Социологические исследова-

занимающихся особенностями правосознания женщин, мы отметим Э. Спелман, Р. Лаутман и Б. Хайнцман, Б. Слупик¹ и других, пока неизвестных в России ученых.

Таким образом, несмотря на то, что тема правового сознания населения является широко разработанной в отечественной и зарубежной литературе, в теории правового сознания остается немало нерешенных, дискуссионных и недостаточно разработанных вопросов. К ним, как было показано выше, относятся следующие: недостаточная методологическая оснащенность исследований правосознания населения России; не в полной мере осмыслены и реализуются методологические идеи классических теорий правосознания; остается слабо разработанной проблема общего и особенного в ценностном содержании правового сознания различных социальных групп российского населения; недостаточно полно интериоризируются отечественным обществоведением достижения зарубежных ученых, занимающихся изучением различных аспектов правового сознания; остается вне поля зрения социологов также проблема респонсивности власти и правовой системы общества.

Гипотеза исследования. В противовес распространенным концепциям о том, что глубокая социально-экономическая дифференциация российского общества проявилась также в сегментированности общественного сознания, мы предполагаем, что коллективные представления в области права, сформированные в историко-культурном процессе российского общества, в настоящее время сохраняют свою устойчивость, хотя и в модифицированном виде, во всех социальных группах. Именно они задают также и единство оценок правового порядка и правовых ожиданий стратифицированных групп в адрес политико-правовых институтов. Гипотеза предполагает также, что развернутая в настоящее время интенсификация государственной политики в сфере совершенствования правового регулирования, при опоре на позитивные интегрированные коллективные представления, оценки и ожидания, в перспективе повысит респонсивность правовой системы и тем самым

ния. – 2002. – № 12; Тартаковский И.Н. Женщина не существует. Современные исследования половых различий [Текст] // Социологический журнал. – 2000. – № 3–4.

¹ См.: Спелман, Э.В. Гнев и неподчинение [Текст] / Э.В. Спелман // Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии. – М., 2005; Heinzmann, B. Rechtsbewusstsein in der Demokratie. Schwangerschaftsabbruch und Rechtsverständnis [Text] / B. Heinzmann. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 2002; Lautmann, R. Negatives Rechtsbewusstsein. Über Geschlechtsdifferenzierungen in der juristischen Handlungsfähigkeit [Text] / R. Lautmann // Zeitschrift zur Rechtssoziologie. – 1980. – H. 2, № 1; Schulz, U. Women in the Worlds Legal Professions [Text] / U. Schulz, G. Shaw. – Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2003; Slupik, V. Weibliche Moral versus männliche Gerechtigkeitsmathematik? Zum geschlechtsspezifischen Rechtsbewusstsein [Text] / W. Slupik // Rechtsproduktion und Rechtsbewusstsein / Hrsg. von B.-O. Bryde, W. Hoffmann-Riem. – Baden-Baden: Nomos, 1988.

сужит масштаб внеправовых ориентаций населения и усилит интеграционную функцию права.

Объектом исследования является правовое сознание российского общества, взятое в его дифференциации на специализированное и массовое, где массовое представлено в многообразии ценностного содержания правосознания различных социальных групп.

Предмет исследования – универсальность коллективных правовых представлений, оценок и экспектаций, содержащихся в правовом сознании стратифицированных социальных групп современного российского общества.

Цель исследования: выделить общее содержание в правовом сознании различных социальных групп и слоев современного стратифицированного российского общества и определить социокультурный смысл универсальности правовых представлений, оценок и ожиданий населения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- 1) выделить теоретико-методологические идеи классических концепций правового сознания, которые задают социокультурный каркас его изучения применительно к России;
- 2) выявить базовый методологический принцип современных зарубежных теоретических моделей исследования правосознания;
- 3) определить эвристический потенциал современных зарубежных подходов к исследованию правового сознания массового индивидуализированного общества;
- 4) выявить коллективные правовые представления современных россиян и показать их социокультурный смысл;
- 5) выделить и эмпирически верифицировать соответствие доминантных ценностей правосознания и моделей массового правового поведения;
- 6) выявить наличие коллективных представлений в групповом сознании представителей правоохранительных органов в контексте массового правового сознания;
- 7) провести сравнительный анализ оценок правового порядка представителями различных социальных групп общества и экспертами в области права;
- 8) рассмотреть правовые экспектации социально дифференцированных групп российского общества в контексте формирования респонсивности правовой системы;
- 9) проанализировать интеграционный потенциал правового сознания и его макросоциальный смысл для российского общества.

Эмпирическую базу диссертации составили данные официальной статистики; репрезентативные прикладные социологические исследования лонгитюдного и разового характера, выполненные отечествен-

ными и зарубежными социологами. Для выявления сходства и различия содержания правосознания различных социальных групп использовались данные Всероссийских опросов ВЦИОМ; мониторинга правового пространства и правоприменительной практики как формы диалога власти и общества. Использовались также исследования Левада-Центра, исследования ИС РАН; данные репрезентативного социологического опроса сотрудников милиции, проведенного по заказу фонда «Общественный вердикт» (декабрь 2005 г.); данные мониторинга правового пространства, проводимого Центром «Индем», и материалы других репрезентативных всероссийских социологических исследований. Для сравнения российского правосознания с правосознанием других стран использовались материалы исследования, проведенного в 1970-х гг. под эгидой Гарвардского проекта, и данные социологических исследований зарубежных ученых¹.

Помимо вторичного анализа информации из опубликованных источников, эмпирическая база включает в себя первичный и вторичный анализ результатов социологических исследований, которые автор на протяжении ряда лет проводил лично или в составе коллектива Центра прикладных социологических исследований Педагогического института ЮФУ. В частности:

1) социологическое исследование на тему: «Армянские субобщности на Северном Кавказе: факторы социокультурной адаптации»², которое включало методы стандартизированного и глубинного интервью. Стандартизированные интервью, которые раскрывали правовое сознание информантов, были взяты автором у 43 респондентов, две трети из которых – жители Краснодарского края, одна треть – Ростовской области. Более 70% из них – люди в возрасте от 25 до 55 лет. Примерно половину опрошенных представляют женщины, вторую половину – мужчины; глубинные интервью – у 12 информантов;

2) социологический пилотный опрос на тему: «Доверие населению г. Ростова-на-Дону к судебной власти (социологический анализ)»³, который проводился в 2005 и 2007 гг. Было опрошено 200 человек в 2005 г. и 400 человек в 2007 г. Пилотный опрос проводился с соблюдением квот по половому, возрастному, социально-профессиональному признакам. Отбор респондентов происходил по месту проживания с соблюдением маршрута, составленного по улицам г. Ростова-на-Дону;

¹ См.: *Lupfer, M.B.* Op. cit.; 1999; *Rehbinder, M.* Op. cit.; и др.

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (00-03-96025 за 2001–2002 гг.) и администрации Краснодарского края.

³ Исследование проводилось методом мониторинга под рук. проф. Г.С. Денисовой совместно со ст. преп. Ростовского филиала Российской академии правосудия Е.Г. Шурыгиной.

3) социологический пилотный опрос на тему: «Правовые представления сотрудников городской милиции», который проводился автором в июне 2009 г. в г. Ростове-на-Дону. В опросе приняли участие 222 представителя городской милиции: 8,4% – рядовой состав, 67,3% – средний офицерский состав, 24,3% – старший офицерский состав;

4) глубинные интервью на тему «Правовые представления жителей г. Ростова-на-Дону», которые были взяты автором в 2008 г. (всего 8 информантов, представляющих различные социальные группы).

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные принципы системности, детерминизма, историзма, сравнительного анализа. Раскрытие социокультурных основ исследования правового сознания в классических концепциях и выявление их методологического значения для исследования российского правосознания основывались на анализе учений о правосознании М. Вебера, Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Е. Эрлиха. Современные концептуальные парадигмы и теоретические модели правосознания выявлялись через компаративный анализ работ отечественных и зарубежных ученых: Р.С. Банийязова, Б.Е. Грингича, Ю.А. Левады, О.А. Литвиновой, Н. Лумана, М.Б. Люпфера, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, Е.А. Певцова, Т. Райзера, Ж.Т. Тощенко и др. (перевод неизвестных в России работ выполнен автором). Достаточно эвристичными для исследования отдельных аспектов явились теоретико-методологические направления, связанные с психолого-поведенческим подходом, разрабатываемым отечественными и зарубежными учеными: Н.Д. Гордеевой, М.И. Еникеевым, В.П. Зинченко, а также Д. Бар-Оном, Н. Видмаром, Э.А. Линд, Дж.Р.П. Оглоффом, Т.Р. Тайлером.

Исследование коллективных ценностных правовых представлений населения России опирается на ключевые теоретические положения социологии Э. Дюркгейма. Важными в методологическом плане явились положения понимающей социологии М. Вебера и Г. Зиммеля относительно понимания субъективного смысла социально-типических форм поведения индивидов. Это позволило использовать обширный эмпирический материал не только для констатации истинности рассматриваемых процессов, но и для выявления действительных отношений в сфере правосознания, складывающихся в современном российском обществе.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что диссертация является одной из первых работ, где в центре исследовательского интереса находится дифференциация и интеграция правового сознания различных социальных групп населения России.

В содержательном плане научная новизна работы заключается в следующем:

- 1) актуализированы для социокультурного анализа правосознания современного российского общества теоретические идеи Г. Ге-

- геля, К. Маркса, М. Вебера и Е. Эрлиха, недостаточно используемые в отечественной социологии;
- 2) на основании сравнительного исследования основных зарубежных теоретических моделей правового сознания выделен их базовый методологический принцип, недостаточно используемый в современной отечественной социологии, – принцип социокультурной дифференцированности правового сознания населения;
 - 3) выявлен комплекс эвристических методологических идей современных зарубежных подходов к анализу правосознания и обоснована необходимость их применения в российских условиях, что объясняется адекватностью этих подходов процессам становления индивидуализированного массового общества информационного типа;
 - 4) выделен комплекс противоречивых коллективных представлений в области права, идентичных для всех социальных групп, и показан интеграционный потенциал позитивных представлений для перспективного развития правового государства;
 - 5) эмпирически обоснована противоречивость доминант массового правового сознания, которая проявляется в низком уровне доверия к правовым институтам, с одной стороны, и распространенности формы законопослушного правового поведения – с другой;
 - 6) обосновано, что укрепление негативных коллективных правовых представлений и воспроизводство недоверия к правоохранительным органам в массовом сознании обусловлены наличием в профессиональном сознании работников правоохранительных органов негативных коллективных правовых представлений, которые реализуются в их профессиональной деятельности;
 - 7) определена идентичность оценок правового порядка российского общества, присущих экспертному и обыденному сознанию;
 - 8) установлено единство правовых ожиданий различных групп социально дифференцированного российского общества, концентрирующихся вокруг ожидаемой динамики правопорядка от его социоцентристской направленности к персонцентристской;
 - 9) обосновано усиление интеграционной функции правового сознания и возможность рассмотрения его в качестве реально функционирующей идеологии, интегрирующей различные социальные группы российского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Для социокультурного анализа правового сознания трансформирующегося российского общества эвристическим потенциалом обла-

дают следующие методологические принципы, сформулированные в классических концепциях правосознания:

- гегелевский принцип деления правового сознания на высоко-нравственное, позитивно относящееся к праву и государству, и негативное, который более корректен и социологически операционален, чем утвердившееся в российской науке разделение правосознания на «развитое» и «неразвитое»;
- методологический принцип осознания права (Гегель) – адекватного и искаженного; а также положение о социальной опасности негативного правового сознания бюрократии (чиновников), которая может быть преодолена через контроль их деятельности со стороны суверенного главы государства сверху и через социальные институты снизу;
- методологический принцип марксизма о социокультурной дифференцированности правового сознания имущественно различающихся социальных слоев, что проявляется в одновременном сосуществовании в обществе нескольких форм правового сознания;
- методологические установки Вебера о разном «радиусе» действия различные видов правосознания, функционирующих в обществе, и их борьбе, обусловленной противоречиями материальных интересов их носителей;
- методологические положения Эрлиха относительно: а) наличия латентных ценностей, которые проявляются в отношениях повседневности и определяют неправовые практики; б) наличия представлений в массовом правосознании о возможностях нарушения прав населения, даже гарантированных законом; в) необходимости сравнения результатов эмпирических исследований правосознания населения, сегментированного по этническим и территориальным группам.

2. Несмотря на различие современных зарубежных теоретических моделей правового сознания (когнитивно-конструктивистская; психолого-поведенческая; гендерно-специфическая и модель правового сознания как знания и мнения о праве), базовым основанием для них выступает принцип, сформулированный в классических социологических концепциях, а именно: исследование и интерпретация содержания правового сознания должны учитывать социокультурную, профессиональную, этническую и иную стратификационную дифференциацию населения.

3. Переход российского общества к современным коммуникативным технологиям и информационным принципам организации социальных взаимодействий актуализирует использования эвристического потенциала современных подходов к исследованию правового сознания в массовом индивидуализированном обществе, а именно:

- инновационные идеи когнитивно-конструктивистского подхода Н. Лумана, в частности: а) понимание права как пространства пребывания, легитимации и разрешения конфликтов; б) положение о правовом сознании как инвариантном и соотношенном с предметно-смысловым содержанием реальности, с прошлым, будущим; в) рассмотрение правового сознания как основы для определения релевантности события для системы права и обеспечения подключения системы права к другим социальным системам общества в интересах сохранения его стабильности;
- инновационные идеи психолого-поведенческого подхода: а) интериоризация права правовым сознанием через правозначимые явления; б) включение в эмпирическое исследование правового ценностного сознания населения не только их мнения о реально функционирующем праве, но и правовых экспектаций, представлений относительно «желаемого» права или желаемых тенденций развития правовой системы;
- подход KOL («знание и мнения о праве»), который рассматривает правосознание как изменяющиеся во времени отношения между индивидуумом и правом; дифференциации этих изменений в зависимости от позиций в обществе социальных субъектов; наличие в обществе множества функционирующих моделей KOL, познание которых возможно через следующие составляющие: «чувство права», «правовая этика», «правовое знание».

4. Правовое сознание формируется в историко-культурном процессе и содержит традиционные глубоко укоренившиеся в сознании населения ценности – «коллективные представления» относительно права как деперсонифицированного символического макросоциального образования. Они включены как в рефлектируемый, так и в нерелекфтируемый мир повседневных взаимодействий. Сопоставление наиболее распространенных пословиц относительно права и соответствующих современных ценностных суждений позволяет выделить комплекс противоречивых коллективных представлений, идентичных для всех социальных групп: «право – гарант общенародной и личной безопасности», «закон не всегда справедлив и прав», «закон имеет право быть неправым», «представители закона используют служебное положение в корыстных, коррупционных целях», «закон не всегда действует в интересах своего народа», «демократия и правопорядок в России принципиально возможны». Их социокультурный смысл для современного российского общества состоит в интеграционном потенциале на основе двух представлений позитивного содержания: «право – гарант общенародной и личной безопасности» и «демократия и правопорядок в России принципиально возможны».

5. Систематизация теоретических исследований позволяет выделить и эмпирически верифицировать противоречие доминант правового

сознания и реальной модели правового поведения, присущее всем социальным слоям российского общества: с одной стороны, фиксируется низкий уровень доверия к правовым институтам, несовпадение идеала восстановительного права и признание его реально репрессивного характера, а с другой стороны – выявлена готовность к законопослушному поведению.

6. На основании эмпирических исследований правового сознания работников правоохранительных органов обнаружено наличие в нем универсальных для российского общества коллективных представлений: «закон не всегда справедлив и прав», «закон имеет право быть неправым», «представители закона используют служебное положение в корыстных, коррупционных целях», «закон не всегда действует в интересах своего народа», которые реализуются ими в практиках повседневной профессиональной деятельности. Это укрепляет негативные коллективные правовые представления массового сознания и воспроизводит недоверие к правоохранительным органам.

7. Сравнительный анализ оценок правового порядка, сложившегося в современном российском обществе, со стороны рядовых представителей различных социальных групп и экспертов в области права позволяет установить их четкие корреляции. В частности, на индивидуальном уровне сознания правовой порядок характеризуется как несправедливый, склонный к насилию, вынуждающий человека искать пути, обходящие правовые нормы; на уровне экспертных оценок законопроектов выделяются такие характеристики, как отклонение ряда из них от принципа соблюдения прав и свобод личности, несоответствие части из них принципам и методам противодействия коррупции.

8. Сравнительный анализ правовых ожиданий основных социальных слоев российского общества показывает их концентрацию вокруг утверждения ценности правопорядка и изменения его основного содержания с социоцентристской направленности на персонцентристскую. Социально активные группы населения (средний и базовый слои) видят эту динамику в обеспечении свободы предпринимательской деятельности, защите от произвола бюрократии; квалифицированная рабочая сила – в гарантии занятости и развитии производственного сектора экономики; мигранты – в упрощении процедуры натурализации, открытия собственного бизнеса, защите от произвола чиновников и представителей правоохранительных органов. Социально пассивные слои населения (нижний бедный слой), не прогнозируя позитивных изменений в своей жизни, тем не менее сохраняют надежды на расширение социальных программ и помощи со стороны государства. Восприятие этих ожиданий государственными органами, творящими и реализующими право, обеспечивает развитие его респонсивности.

9. Обобщение эмпирических исследований ценностных ориентаций населения российского общества, которые проводились на протя-

жении последнего десятилетия, позволяет зафиксировать следующие тренды: 1) утверждение идеи «законности и порядка» как мотивационного коллективного представления; 2) укрепление единой гражданско-правовой идентичности, которая усиливается и модифицируется в более позитивные смыслы под влиянием регулирования социальных трансформаций; 3) усиление значимости правовых ценностей в эпоху глобализации в массовом сознании. Их совокупность свидетельствует об усилении интегрирующей функции правосознания в условиях сохраняющейся значительной социально-экономической дифференциации общества и о функционировании этих представлений в качестве реальной идеологии, интегрирующей все слои российского общества.

Научно-практическая значимость работы. Проведенный в диссертационном исследовании теоретический анализ правовых ценностей, норм и ожиданий основных социальных групп российского общества может быть полезен при разработке концепции правового просвещения населения редакциями различных телерадиокомпаний, а также при разработке образовательных программ, направленных на формирование профессионального правового сознания в средних специальных и высших юридических образовательных учреждениях. Полученные результаты исследования представляют интерес для работников пресс-служб правоохранительных органов, следственного комитета и судебных органов, непосредственная деятельность которых связана с коммуникативным менеджментом данных организаций и управлением восприятием населением функционирования правовых институтов.

Теоретико-методологические и практические результаты определяются актуальностью проблемы коррекции коллективных представлений правового сознания основных социальных групп российского общества, сформированных на протяжении многих веков функционирования авторитарного политического режима в России. Решение этой проблемы непосредственно определяет эффективность государственных программ, направленных на становление правового государства в России; в частности, эффективность усилий, направленных на преодоление коррупции и масштабной теневизации всех сфер функционирования общества.

Теоретико-методологический результат диссертации выражен во включении в научный оборот идей, обоснованных зарубежными исследователями (Е. Эрлихом, Н. Луманом) в работах, пока не переведенных на русский язык; а также в апробации современных методологических подходов к изучению правового сознания.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в высшей школе при чтении курсов: «Социология культуры», «Социология права», спецкурсов по проблемам социологии правосознания на юридических факультетах высших учебных заведений; а также могут быть использованы для организации и проведения мониторинга правового сознания различных групп населения.

Результаты диссертации используются автором при чтении курсов в Педагогическом институте Южного федерального университета, в Ростовском филиале Российской академии правосудия, а также в работе Совета ректоров вузов Ростовской области.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: на II международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия» (Санкт-Петербург, 2004 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Национальная идентичность и демографический кризис» (Москва, 2006 г.), на XIV годичном собрании Южного отделения РАО «Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона» (Ростов-на-Дону, 2007 г.), на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г.), на V гендерных чтениях «Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах» (Ростов-на-Дону, 2008 г.), на межвузовских профессорско-преподавательской и студенческой научных конференциях «Судебная власть России на современном этапе общественного развития» (Ростов-на-Дону, 2008 г.) и «Судебная система РФ: становление и развитие», посвященной 15-летию Конституции РФ 1993 г. (Ростов-на-Дону, 2009 г.), на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива, 2009 г.» (Нальчик, 2009 г.).

Материалы исследования были отражены в 33 публикациях общим объемом 35,5 п.л., в том числе в изданиях перечня ВАК 11 статей, объемом 6,2 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на кафедре социальных коммуникаций и технологий Педагогического института Южного федерального университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, приложений, в которых приводятся линейные распределения опросов населения и образцы глубинных интервью, и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, описывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания формирования социокультурного подхода к исследованию правового сознания»

ния» посвящена выявлению эвристического потенциала, содержащегося в классических концепциях, необходимого для социокультурного исследования правового сознания населения современного российского общества.

В первом параграфе *«Методологическое значение концепции позитивного и негативного правового сознания Гегеля как предпосылка социокультурного подхода»* рассматривается концепция позитивного и негативного правового сознания, в рамках которой Гегель ставит проблему осознания права гражданами страны, из чего проистекает правильное или ложное отношение человека к государству и, соответственно, праву. Автор солидаризуется с М. Ремизовым относительно того, что гегелевское понимание государства и права не имеет ничего общего с прекраснодушным идеализмом, зато имеет много общего с адекватной социологией¹. Правовое сознание, по Гегелю, – это разумное осознание отдельными членами общества рациональности права как обязанности и закона, критерий отношения граждан к остальному обществу. В отличие от современных исследователей правосознания, различающих «развитое и неразвитое» правосознание, Гегель представляет его обширную палитру: от высоконравственного, позитивно относящегося к праву и государству правосознания до его негативного типа. Понимание негативного правового сознания Гегель формулирует в достаточно резкой форме – как враждебное отношение к государству. Негативное правовое сознание, отрицательно оценивающее нравственный порядок объективных юридических законов, может, согласно философу, наличествовать во вполне благополучном и стабильном обществе. Далее раскрывается актуальность мысли Гегеля относительно того, что негативное правовое сознание не способно их адекватно интериоризировать, оно воспринимает право «как мертвую, холодную букву, как оковы». В процессе осознания людьми права возможны искажения идеи права, подкрепляемые распространяющимися в стране произволом и неуважительным отношением к закону. Далее рассматривается положение о социальной опасности негативного правового сознания бюрократии (чиновников). В заключение параграфа резюмируется необходимость изучения отношения людей к правовым нормам, государственному нормотворчеству, правовой системе общества в целом с учетом дифференцированности правового сознания граждан. Только так можно понять детерминанты негативного правового сознания и получить «ключи» к устранению деформаций правосознания населения. Гегелевское определение правового сознания оказало значительное влияние на концепции правового сознания основоположников социологической мысли К. Маркса и М. Вебера, каждый из которых по-своему провел импликацию гегелевских тезисов в свою социологию.

¹ См.: Ремизов, М. Гегель vs. Галлер [Текст] / М. Ремизов // Русский журнал. – 2005. – Окт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.russ.ru>.

Второй параграф первой главы «Обоснование социально-групповой дифференцированности правового сознания К. Марксом и М. Вебером» посвящен анализу рассмотрения К. Марксом и М. Вебером проблемы дифференцированности правового сознания граждан. В марксизме углубляется предложенная Гегелем концепция правового сознания и анализируется обратное воздействие человеческого сознания на общественную жизнь (концепция опережающего отражения).

Оба социолога констатируют социокультурную дифференцированность правового сознания имущественно различающихся социальных слоев, что проявляется в одновременном сосуществовании в обществе нескольких форм правового сознания. По мнению К. Маркса и М. Вебера, между различными типами правосознания, функционирующими в обществе, возможны конфликты. Автор показывает, что Маркс на основе фактического материала обосновал, что препятствием в достижении консенсуса *депутатами является их принадлежность к различным социальным слоям*, каждый из которых обладает противоположными представлениями о праве. Маркс был уверен в возможности изменения правосознания путем целенаправленного воздействия на него¹. В заслугу Марксу следует поставить то, что его «Дебаты по поводу закона о краже леса...»² являются вообще *одним из первых прикладных социологических исследований правового сознания*.

Сравнивая идеи К. Маркса и М. Вебера относительно правового сознания, диссертант констатирует следующее. К. Маркс ставит вопрос о доминировании ценностей и установок какого-то одного или двух социальных субъектов, причем последним вовсе необязательно обладать высокой степенью общности, то есть необязательно преобладать количественно. В отличие от него М. Вебер обосновывает более глубокую методологическую установку о разном «радиусе» действия различные видов правосознания, функционирующих в обществе, и их борьбе, обусловленной противоречиями материальных интересов их носителей. Исходя из концепции социального действия, Вебер утверждает, что любое человеческое общество на определенной экономической стадии нуждается в осознаваемых членами общества правилах, регулирующих социальные действия его членов.

Далее диссертант показывает, что и Маркс, и Вебер считали право субъективной формой сознания. Но, по Веберу, она состоит из воспринимаемых или предполагаемых ожиданий действий других интерактивов. Отсюда и логика веберовского анализа различных форм правосознания. Он выявляет: 1) социальное положение носителя соответст-

¹ Как известно, с этой целью Маркс избирался депутатом ландтага Рейнской области, а позже в целях идеологического воспитания международного пролетариата вместе с соратниками организовал Первый коммунистический Интернационал.

² См.: Маркс, К. Дебаты по поводу закона о краже леса.

вующей формы правового сознания; 2) виды фиксации права в изучаемой стране; 3) дифференциацию исследуемого правового сознания на рациональные и иррациональные элементы; 4) радиус действия исследуемых видов правосознания в обществе; 5) степень формализации исследуемого права. Далее диссертант рассматривает веберовское понимание партикулярности права как ведущей тенденции его развития в европейских странах. Партикулярность – спецификация права на отдельной области социальной жизни – экономической, административной, муниципальной и т.д. Причиной партикулярности права, по Веберу, является углубление стратификации общества по профессиональному признаку. Очевидно, под влиянием марксистской традиции Вебер называет партикулярное право классовым, подчеркивая специфический характер правосознания детерминировавшего его четко обособленного от остального общества класса. Другой тенденцией развития права Вебер называет избегание формализованного отправления правосудия. В юридической практике это находит выражение в институтах мировых судей, народных заседателей, судах присяжных, то есть в органах правосудия, состоящих из непрофессиональных юристов, к чему он относится отрицательно. Автор отмечает, что Вебер оспаривает прогрессивность описанного Марксом пролетарского правосознания. Марксистский тезис об иррациональности буржуазного правосознания Вебер опровергает замечанием о том, что марксистское понимание права основано на одностороннем, этическом понимании его социального смысла, а именно смысла несправедливости права частной собственности. Далее констатируется, что для определения типов классового правосознания Маркс использовал протоколы заседаний Рейнского ландтага, а Вебер перепроверял гипотезу о взаимодействии религиозного и светского правосознания, опираясь на кодифицированные источники права.

Возникает вопрос: кто и как впервые проводил социологический опрос носителей правового сознания, как интерпретировал результаты и какие делал выводы? Этой фигурой является Е. Эрлих, научные идеи которого рассматриваются в **третьем параграфе первой главы «Социокультурный характер концепции “живого права” Е. Эрлиха»**.

Австрийский ученый Е. Эрлих считается основателем социологии права. В диссертации рассматривается обоснование Е. Эрлихом положения относительно того, что существует спонтанный, независимый от формально действующего права социальный порядок, конституирующийся путем взаимного согласования (подчас конфликтно) индивидуальных или коллективных волей. Эрлих придавал большое значение правовому сознанию населения, констатируя эффективность «решений по справедливости». В центре его внимания оказывались вопросы правосознания, правоспособности, молчаливого волеизъявления и др. В диссертации обосновывается, что идеи Эрлиха являются социокультурными и плюралистическими: он ставил вопросы о различии права и

нравов, о неэффективности нормы, рассматривал обычай как юридическое явление и разрабатывал методику его конкретно-социологического исследования. То, чем он занимался, Эрлих называл живым правом, причем категорию правового сознания считал ключевым понятием социологии права.

В диссертации анализируется логика критического отношения Эрлиха к веберовскому пониманию права как кодифицированного, «книжного» права. Эрлих обосновывает, что для изучения реального правового сознания «живого права» требуются другие правовые источники – не такие генерализованные, как общенациональные кодексы законов, а индивидуализированные источники юридической практики – судебные решения, нотариальные свидетельства, завещания и т.п. Правоведение может стать наукой только тогда, когда выработает свой метод наблюдения живого человеческого поведения в правовом смысле. Он полагал, что правовое сознание обязательно включает бессознательные элементы, присутствующие в любых современных правоотношениях.

В диссертации показано, что Е. Эрлих является одним из первых социологов, кто на основе конкретно-социологических исследований правосознания представителей разных этнических групп, населявших Буковину, установил тот факт, что они по-разному рефлектируют в своем сознании интерпретированное социальными институтами общенациональное австрийское право. Повседневное внутри- и межэтническое регулирование социальных интеракций в различных этнических группах происходит не с помощью австрийского права, а на основе иных норм их правосознания, являющихся гораздо более старыми, чем относительно «молодые» австро-венгерские законы. В параграфе раскрывается суть методики исследования Эрлихом правового сознания сельского населения. Причем важнейшей исследовательской задачей он полагал выявление элементов старого, исчезающего правового сознания¹. Диссертант видит связь этой идеи с учением Э. Дюркгейма о коллективных ценностных представлениях. Далее обосновывается актуальность идеи Эрлиха о том, что систематизация эмпирических данных о традициях и нравах, рефлектирующих древнее и новое право, в значительной степени проясняет генезис, структуру и конкретное содержание правосознания. Эрлих рассматривает право как непрерывный процесс смены одного вида правосознания другим, как процесс перехода от религиозного правосознания к светскому, при котором границы обоих типов правосознания подвижны и неустойчивы.

Далее диссертант солидаризуется с идеей Эрлиха относительно того, что предметом научного анализа социологии права выступают все общественные явления, прямо и косвенно связанные с правом, правовое регулирование социализации индивида, правоотношения на всех уров-

¹ Ehrlich, E. Ein Institut für lebendes Recht. – S. 44.

нях дифференциации общества, а также их социальное значение и предпосылки. В качестве таких предпосылок Эрлих называет правовое сознание, «обуславливающее и объясняющее данные явления» и являющееся, одновременно, «причинами самого права». Важной задачей социологии Эрлих считал выяснение мотивов неправового поведения, так как рефлектируются нормы права по-разному, в зависимости от социокультурных условий, обычаев, нравов. Диссертант отмечает, что Эрлих так же, как и Вебер, полагал, что правосознание профессиональных юристов отлично от «народного» правосознания. Но характерная для Вебера недооценка последнего, по мнению Эрлиха, – неправомерна. Автор подчеркивает важность для современных исследований правового сознания граждан одного из методологических положений Е. Эрлиха: правовое сознание способно изменяться во времени; правовое сознание постоянно имплицитно включает новые культурно-правовые элементы (в единстве рационального и иррационального компонентов). Вместе с тем, по мнению диссертанта, несмотря на огромное значение вклада Эрлиха в исследование правосознания, он не проводит глубокую социальную дифференциацию носителей правосознания «народов Буковины». Он не дошел до понимания того, что собственным видом правосознания могут обладать представители каждого отдельного общественного класса, как у Маркса, социального слоя или профессиональной группы, как у Вебера, или, как в современных концепциях правосознания, представители различных субкультур, противоположных полов и возрастных и профессиональных групп. Недостаточно раскрытым остается положение относительно того, что реальное правосознание отдельных этнических групп может быть причиной их реального и латентного правового поведения. Частично ответы на эти вопросы мы видим в современных и зарубежных концепциях правосознания. Если, как было обосновано выше, классические концепции правового сознания слабо интериоризованы в его отечественные разработки, то зарубежные исследования правового сознания зачастую базируются на методологических установках, содержащихся в работах философов-классиков. Поэтому логика исследования предполагает рассмотрение моделей правового сознания в современной социологии.

В четвертом параграфе первой главы *«Учение о коллективных представлениях Э. Дюркгейма»* обосновывается, что представления и мнения о праве, правосознание в целом формируются в историко-культурном процессе и представляют собой традиционные глубоко укоренившиеся в сознании населения установки, ценности, то есть – «коллективные представления» относительно права. Они включены подчас в нерелефлируемый мир повседневных взаимодействий. Здесь формируется отношение людей к объединяющим их в рамках общества деперсонифицированным символическим макросоциальным образованиям – праву, образованию, политике, власти. Э. Дюркгейм: «Такой ви-

димый символ — это право. Действительно, там, где существует социальная солидарность, она, несмотря на свой нематериальный характер, не остается в потенциальном состоянии, но обнаруживает свое присутствие видимыми действиями»¹. На формирование коллективных представлений «изнутри» влияют традиции, установки, предрассудки, социальные стереотипы, которые есть неотъемлемая часть коллективных представлений, различающихся в каждой культуре и оказывающих серьезное влияние на социальное поведение людей.

В диссертации показано, что учение о коллективных представлениях Э. Дюркгейма акцентирует внимание на том факте, что их (коллективных представлений) основы закладываются в повседневной жизни людей в своих мифологической, рациональной и иррациональной формах. Коллективные представления могут осознаваться или не осознаваться социальным субъектом, но они влияют на поведение людей и закрепляются в постоянном воспроизводстве социальных практик.

Глава вторая «Теоретико-методологические подходы к исследованию дифференциации и единства правового сознания индивидуализированного общества» содержит анализ концептов, где в центре внимания ученых — исследование и интерпретация содержания правового сознания с учетом социокультурной, профессиональной, гендерной, этнической и иной стратификационной дифференциации населения. В параграфе первом *«Социально-психологические детерминанты правового сознания: соотношение ценностных экспектаций и ценностных возможностей»* выявляется, что общим для психолого-поведенческих концепций является обоснование недостаточности использования в качестве объяснительного принципа человеческого поведения только внешних обстоятельств. Они базируются на личностно рефлексированных моделях сознания, получивших распространение в современной юридической психологии и в психологической криминологии. Диссертант отмечает важность для данного исследования положения, разрабатываемого в рамках психолого-поведенческих моделей правосознания, об интериоризации правосознанием «правозначимых явлений». Правозначимое явление — это такое явление, которое вызывает реакцию, выражающуюся в потребности разобраться в том или ином правовом установлении. Юридически состоятельная, но не удовлетворяющая субъективному понятию справедливости — оплата труда или оплата коммунальных услуг — может вызвать у социального субъекта отрицательное отношение к закону вообще. На этой основе конституируется система взглядов и идей, которые выражают отношение людей и социальных групп к праву и законности. Обосновано, что в этом положении фиксируется субъективность правосознания, так как в качестве

¹ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда [Текст] / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Салова. — М., 1996. — С. 71.

правозначимых явлений выступают различные социальные факты, существенные для того или иного человека. Этот момент усиливает духовную составляющую правосознания, но уже на индивидуальном уровне. А сам подход не исключает социальную типизацию правозначимых явлений.

Психолого-поведенческое направление предполагает также исследовательский интерес к истокам внеправового поведения, с применением концепта «относительной депривации». В отличие от психологического понимания депривации как определенной ущербности сенсорных датчиков, социология использует понятие относительной депривации, восходящее к классической мысли американской социологии. Когда люди сравнивают свое положение с положением других людей, у многих возникает иерархизированная система суждений и ценностей, которые могут мотивировать их исключение (эксклюзию) из социальной жизни. В центре внимания при этом оказывается связь правового сознания с социальным самочувствием, его различными субъективными модификациями – от глубокой удовлетворенности до состояния относительной депривации. Таким образом, самосознание личности, ее социальное самочувствие являются тем фильтром, через который интериоризируются правовые представления, оценки, ожидания.

Далее автор полемизирует с точкой зрения, согласно которой россиянам присущ «мазохистский» тип социального самочувствия, подтверждающийся инертностью и правовой индифферентностью значительной части населения России. Отмечается, что «загадки русской души» стали особым жанром некоторых зарубежных исследований¹, но недостаточно обоснованным. Однако диссертант не отрицает, что особенностью российской правовой культуры всегда являлась слабость как конкретных, так и абстрактных представлений об институтах права.

Следующий важный момент, рассматриваемый автором, – усиление влияния бессознательных процессов в кризисные периоды социальной жизни в силу дерационализации жизнедеятельности многих социальных фрагментов. Обращение к взглядам Э. Фромма позволило показать, что социальное бессознательное как вытесненные сферы, свойственные большинству членов общества, появляется оттого, что культура детерминирует степень осознания своих образцов в контексте условий человеческого существования. С проблемами реального правосознания в его негативном аспекте, побуждающем людей к деструктивным действиям любого рода, тесно связана проблема человеческого страха и тревоги. Далее, на основе обширного теоретического и фактического материала диссертант обозначает психологическую модель

¹ См.: Ушакин, С.А. Загадки «русской души»: обзор монографий Е. Хеллберг-Хирн, Д. Оанкур-Лаферьера, Д. Песмен [Текст] / С.А. Ушакин // Социологический журнал. – 2001. – № 2.

правосознания, воплощающую в себе отсутствие страха перед законом. Это отсутствие страха перед преступлением конституируется в России целым комплексом обстоятельств: от низкого уровня жизни отдельных слоев населения до имеющего место в ценностном сознании россиян индифферентного отношения или даже симпатии по отношению к правонарушителям.

В зарубежных психолого-поведенческих моделях правовое сознание, как правило, отождествляется с правовой совестью, понимаемой как следование правовым нормам¹. Диссертант подчеркивает, что такое понимание приводит не к категориальному определению права, а к констатации тождественности последнего с моралью, что созвучно с кантовским определением моральности права. Повторяющиеся у некоторого числа лиц «содержания правосознания» Райзер, отдавая дань психологии бессознательного К. Юнга, называет «коллективным правосознанием». Он требует отличать от правосознания установки личностей по отношению к праву. Личностные установки он считает не результатом знания правовых предписаний, а итогом бессознательного следования праву. В целом, психолого-поведенческие модели правосознания делают акцент на исследовании правовых экспектаций и интериоризации правосознательных явлений.

Во втором параграфе второй главы *«Правовое сознание в контексте гендерных различий»* показано, что в условиях индивидуализированного общества, где индивиды действуют самостоятельно и якобы автономны по отношению к сложившимся социальным институтам, самостоятельно определяют траекторию собственной жизни, тем не менее на «больших числах» наблюдаются различающиеся социально типичные модели поведения. К важным факторам такой социальной сегментации относится гендер – социальный пол, то есть те роли, которые закреплены в культуре общества за мужчиной и женщиной. Правовое сознание мужчин и женщин не идентично, так как социологией давно установлены механизмы скрытой дискриминации, а некоторые авторы полагают, что конституционная норма «мужчина и женщина имеют равные права» в реальной жизни не реализуется².

Диссертант полемизирует с выводом Е.Л. Омельченко, что ситуация закрепляется тем, что сами женщины разделяют «общее мнение» и принимают такие правила игры³. На основе данных опроса¹, проведен-

¹ См.: Vidmar, N. Op. cit.; Reiser, Th. Das lebende Recht: Rechtssoziologie in Deutschland [Текст] / Th. Reiser. – 2. Aufl. – Baden-Baden: Nomos Verlag, 1995. – S. 360; и др.

² См.: Надолинская, Л.Н. Правовая эклектика: гендерный аспект [Текст] / Л.Н. Надолинская // Гендерная повседневность: материалы Третьих гендерных чтений / отв. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д, 2006. – С. 67.

³ См.: Омельченко, Е.Л. Стилиевые стратегии занятости и их гендерные особенности [Текст] / Е.Л. Омельченко // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 54.

ного автором, делается вывод: женщины просто адаптируются к реальности, которую не могут изменить. Например, на вопрос «Считаете ли Вы справедливым, что женщины в среднем имеют более низкий должностной статус, чем мужчины?» ответили положительно 72% мужчин и только 4% женщин. Правовое сознание, несомненно, имеет гендерный характер, поэтому правовые юридические представления мужчин и женщин могут иметь серьезные специфические различия, изучение которых возможно лишь с учетом социокультурного контекста многообразных детерминант формирования правового сознания. Далее диссертант рассматривает методологические идеи Сандры Бем относительно того, что человек интериоризует знания о различных социальных процессах с помощью культурно сложившихся схем соответственно стереотипизированным стимулам. Диссертант отмечает, что в случаях наличия негативного правового сознания его детерминанты заложены в постоянно воспроизводящихся культурных схемах и стимулах. В работе отмечается, что в России наблюдается увеличение количества женщин – носителей негативного правового сознания. Статистика фиксирует рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных женщинами. Их доля за 2000–2001 гг. выросла с 7,2 до 8,0%. Особую тревогу вызывает увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, причем самостоятельное место в преступности женщин занимает мошенничество, отличающееся хитроумностью и выдумкой, серийностью действий, размером наносимого ущерба, трудностью раскрытия и расследования².

Далее диссертант обращается к зарубежным разработкам вопроса. Интересно заявление Р. Лаутмана относительно дифференцированности рефлексирования права мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что женщины в среднем совершают меньше правонарушений, чем мужчины, их правосознание является менее развитым и менее позитивным, нежели у мужчин, в силу меньшей включенности в систему производственных отношений, публичную жизнь страны³. Эта мысль не противоречит данным Всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 17–18 февраля 2007 г. У женщин выявлено более негативное отношение к реализации их прав и свобод, нежели у мужчин.

Зарубежные ученые полагают, что характерной для самых древних форм правового сознания женщин относительно исследуемого феномена являлась «редукция их правового сознания через их конформное поведение», в основе которого лежали чисто мужские представле-

¹ С целью выяснения различий отношения мужчин и женщин к своему положению в правовой системе общества было опрошено 122 респондента – 60 мужчин и 62 женщины, работающих в высших учебных заведениях г. Ростова-на-Дону (ЮФУ, РФРТА и РАП) и имеющих ученые степени (2008 г.).

² См.: *Грошева, И.А.* Указ. соч.

³ *Lautmann, R.* Op. cit. – S. 169.

ния и ориентации. Далее в диссертации показано, что, по мнению отечественных и зарубежных ученых, женщинам свойственны негативные формы правового сознания, как в явной, так и в скрытой форме.

В целом, гендерно-специфические модели правосознания, используемые в современной эмпирической социологии права, можно охарактеризовать как модели, акцептирующие гендерные различия в рефлексии норм права и деятельности правовых институтов. Несомненно, что гендерно поляризованное правовое сознание влияет на качественные параметры правового пространства. Дифференциация правосознания мужчинам и женщинам остается практически неизученной. Она принимается во внимание лишь в том случае, если это оговаривается задачами эмпирического исследования. Но, как выяснилось, такие исследования представляют собой большую редкость как в нашей стране, так и за рубежом.

В третьем параграфе *«Модель правового сознания как знания и мнения о праве»* рассматривается распространенная в социологии права с 70-х гг. XX столетия модель, известная в англоязычных странах под названием *«knowledge and opinion about law (KOL)»*, которая в настоящее время интенсивно разрабатывается как отечественными, так и зарубежными учеными. Модель правового сознания как знания и мнения о праве основывается на концептуально-теоретических взглядах на правовое сознание Маркса, Вебера, Эрлиха и производных от них положений. В данной модели актуализируется частноправовая сторона права, в отличие от публично-правовой стороны. Правосознание включается в эту модель как своеобразный результат объективного права. Российские ученые (С. Алексеев, В. Ксенофонтов) фиксируют неоднородность правового сознания в рамках тех или иных социальных общностей. Польские ученые (М. Боруцкая-Арктова, Б. Кучински, А. Подгорецкий) также обосновывают наличие различных уровней отношения к праву у представителей одних и тех же социальных групп с приблизительно одинаковыми уровнем и качеством жизни. Это, по мнению ученых, зависит от эмоционального состояния и психолого-характерологических особенностей людей, осознающих и усваивающих правовые идеи. Поэтому правосознание предстает как многоуровневый и разнокачественный феномен даже в масштабе различных субкультур, социальных слоев, профессиональных групп. Отметим, что этот ракурс исследования правосознания в отечественной социологии также не является достаточно разработанным.

Немецкие социологи (Р. Лаутман) более полно, по сравнению с польскими коллегами, исследуют неоднородность и содержательную дифференцированность правосознания, однако эти положения недостаточно обоснованы на эмпирическом уровне. Несмотря на это, идеи Лаутмана относительно того, что содержанием моделей правосознания KOL являются изменяющиеся во времени отношения между индиви-

дуумом и правом, – обладают несомненной научной ценностью для исследований дифференцированности правового сознания. Отмечается, что характер этих изменений различен для разных социальных субъектов, занимающих в обществе различные позиции. Поэтому в любом обществе функционирует множество моделей KOL, познание которых возможно через следующие составляющие: «чувство права», «правовая этика», «правовое знание» (*generale sense of justice*)¹. Это позволяет не только выяснить содержание той или иной модели KOL, но и представить уровень легитимности, авторитета права. Названные выше составляющие в значительной мере формируются идеологией, или, пользуясь терминологией Э. Дюркгейма, моральной атмосферой общества. И здесь возможны различные превращенные формы правосознания как знания и мнения людей о праве. На это обратил внимание российский ученый В.В. Кудрявцев². В последние годы, благодаря трудам Дж.Э. Колина, Я. Хомана, Л. Шелдона³ и др., лексикон моделей KOL пополнился понятиями и дефинициями типа: «опыт взаимоотношений с правовой системой», «действенность права», «правовая компетентность», «престиж права или доверительное отношение» (*familiarity*) к праву и т.д. Эти понятия прочно входят в социологическую науку. В отличие от психолого-поведенческих, модели правосознания KOL указывают не на внутриличностные, а на интерактивные процессы, происходящие в системе права или имеющие к ней отношение. Далее в диссертации обобщаются результаты исследования по главе, где отмечается, что дихотомия теоретического и эмпирического ракурсов исследования правосознания снимается подходом, в основу которого положена современная дифференциация уровней социологического знания.

Четвертый параграф второй главы посвящен рассмотрению *«Когнитивно-конструктивистской модели правового сознания Н. Лумана»*. Примечательно, что категория правового сознания Н. Лумана вошла в ткань эмпирических исследований зарубежных ученых и начинает учитываться некоторыми российскими учеными в сфере эмпирической социологии⁴. Прежде чем имплицировать категорию правового сознания в свое учение о правовой системе общества, Луман подвергает основательному когнитивно-конструктивистскому «дизайну» ее теоретическую «предшественницу», социально-философскую категорию сознания. В диссертации рассматривается, как, находясь под влиянием феноменологических концептов, Луман важную роль отводит ориентации на другого в коммуникативном взаимодействии, в восприятии социаль-

¹ *Lautmann, R. Op. cit.* – S. 172.

² Кудрявцев, В.В. Три понятия свободы [Текст] / В.В. Кудрявцев // Политические исследования. – 1998. – № 5. – С. 20.

³ Цит. по: *Lautmann, R. Op. cit.* – S. 171.

⁴ Литвинова, О.А. Указ. соч.; Рогозин, Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента [Текст] / Д.М. Рогозин // Социологический журнал. – 2000. – № 3–4.

ной реальности вообще и правовой системы в частности. Он выделяет в коммуникации три формы соотнесенности с ее смыслом: соотнесенность с предметно-смысловым содержанием реальности; с прошлым, будущим, а также социальное измерение (отсылки к социальности, отношению других лиц к тому же смыслу)¹. Множественность значений коммуникации рассматривается как общественное мнение, способное вызвать отклик в функциональной системе политики и права. Функциональная система права оперирует бинарным кодом «право/неправо»², распознавая таким образом «чужие» смыслы. Роль бинарного кода в коммуникации социальной системы права, по Луману, выполняет правовое сознание³. Интересно, что в описании правовой системы вместо «правового сознания» социолог-конструктивист предпочитает употреблять категорию «коммуникация социальной системы права». Знание правового сознания имеет основную функцию – определять релевантность события для системы права и обеспечивать подключение системы права к другим социальным системам общества в интересах сохранения правовой системы и стабильности ее окружающей среды.

Благодаря бинарным кодам использующая их система способна адекватно реагировать на изменения в окружающей среде и самосохраняться. По Луману, окружающая среда ни в коем случае не может соуправлять операциями по воспроизводству системы, а система не может осуществлять операции в своей окружающей среде; «аутопойзис», «оперативная закрытость», «структурное соединение» – задают новые акценты в развитии системной теории. В социологии Н. Лумана появляется понимание относительной замкнутости системы. Автор полагает, что в этих положениях Лумана содержится идея о невозможности масштабных заимствований у иных социокультурных систем, поскольку сама система задает параметры своих изменений и модифицирует заимствованные элементы зачастую до неузнаваемости, порождая, говоря словами Мертона, латентные функции, способные дестабилизировать систему.

Далее диссертант анализирует принцип дифференциации, или раздифференцированности аутопойэтических систем. Речь идет об их иерархической дифференциации, то есть стратификации. В информационных обществах дифференциация приобретает иную специфику – она становится функциональной. А.Ф. Филиппов отмечает, что понятие дифференциации у Лумана «означает, однако, совсем не то, что у Дюркгейма. У Дюркгейма люди выполняют определенные функции. У

¹ *Luhmann, N. Soziale System. Grundriss einer allgemeinen Theorie* [Text] / N. Luhmann. – Frankfurt a/M, 1987. – S. 119.

² *Luhmann, N. Ökologische Kommunikation* [Text] / N. Luhmann. – 2. Aufl. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. – S. 75–76.

³ *Luhmann, N. Ausdifferenzierung des Rechts. Beiträge zur Rechtssoziologie und Rechtstheorie* [Text] / N. Luhmann. – Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1999. – S. 127.

Лумана речь о человеке вообще не идет. Дифференцированы системы. Человек участвует в коммуникациях разных систем, но не входит ни в одну из них целиком. Понятие человека для Лумана не имеет научного значения»¹. Диссертант полемизирует с А.Ф. Филипповым относительно того, что понятие человека не имеет для Лумана научного значения. На наш взгляд, Луман закрепляет в теоретической социологии весьма важную мысль: человек функционирует в различных социальных системах, он – полноправный агент многих социальных образований, которые от «перемещений» агентов не теряют своей целостности и способности к саморазвитию. «Исключение» человека из теории имеет огромное методологическое значение для рассмотрения многих социальных феноменов. Например, в настоящее время в российском общественном сознании тема кризиса идентичности, а также самоидентификации людей разрабатывается достаточно активно и связывается с кризисными явлениями во всех сферах современного российского общества. А может быть, идентификационные кризисы есть примета информационного общества, когда коммуникативное функционирование человека в различных аутопойетичных системах чрезвычайно интенсифицируется? Этот момент, восходящий к методологии Н. Лумана, остается вне поля научных дискуссий и изысканий отечественных культурологов и социологов, несмотря на то, что интерес к творчеству Лумана в российском научном сообществе достаточно силен. В заключение параграфа анализируется и признается справедливой позиция Н. Лумана относительно права как пространства пребывания, легитимации и разрешения конфликтов. Налицо инвариантность отношений внутри правовой системы, а также инвариантность представлений о ценностях права, что характерно для понимания социологом-конструктивистом аутопойезиса как сути всех социальных систем.

Модель правового сознания Лумана доказывает свою прикладную релевантность в моделях взаимодействия системы права с другими общественными системами, и даже, как показывает пример эмпирического изучения посттоталитарного правосознания Подгорецким, рассматриваемый в диссертации, демонстрирует свои концептуальные возможности в прикладных исследованиях. Вместе с тем генерализованность когнитивно-конструктивистской модели Лумана не позволяет учесть такие важные моменты правового сознания людей, как правовые ожидания и правовые возможности.

Глава третья *«Проблема социокультурной дифференцированности правового сознания населения современной России»* посвящена выявлению диалектики массовизации и дифференцированности правового сознания, выявлению коллективных представлений, и основных установок правового поведения населения современной России.

¹ Филиппов, А.Ф. Указ. соч. – С. 380.

В первом параграфе *«Универсальность коллективных представлений правового сознания»* показано, что в эпоху массового индивидуализированного общества ценности и представления формируются иначе, чем в эпоху раннего индустриализма, породившего массу как, с одной стороны, обладающую суммой однотипных представлений, а с другой – имеющую свои, отнюдь не однотипные конституты ценностного мира. Для выявления массовых коллективных представлений в сфере права диссертант использует в качестве эмпирического материала исторические факты и данные репрезентативных всероссийских опросов. На основе значительного эмпирического материала в диссертации выявляется комплекс противоречивых коллективных представлений, идентичных для всех социальных групп: «право – гарант общенародной и личной безопасности», «закон имеет право быть неправым», «представители закона могут и должны защищать интересы людей», «готовность подчиняться закону». В заключение параграфа делается вывод: описанные выше коллективные представления в сфере правового сознания населения России имеют глубокий социокультурный смысл. Во-первых, они способствуют интеграции населения, самоидентификации людей как граждан России; во-вторых, коллективные представления под влиянием социальных трансформаций, не теряя признака дифференцированности, имеют тенденцию постепенно модифицироваться в более позитивные смыслы. Это объясняется тем, что российское общество открыто переменам и оценивает качество своего функционирования объективно, с учетом ситуации, в которой находятся члены общества.

Во втором параграфе *«Доминанты правосознания и правового поведения на массовом уровне»* правосознание рассматривается как отражение сложившегося в обществе института права, включающего в себя знания, представления и оценки. Показано, что в сознании человека постоянно происходит поиск «правильных» и «неправильных» моделей поведения по отношению к государству и его законам, позитивного отношения к государству и его праву. Но такое отношение должно быть мотивировано не столько идеологией, сколько реальной политикой в области правовых отношений, формирующей потребности, мотивы, ценностные ориентации людей. Опираясь на когнитивно-конструктивистскую модель правосознания Никласа Лумана, автор делает вывод, что доминантами правового сознания и правового поведения выступают *потребности, мотивы, ценности*. Сквозь призму этих доминант происходит распознавание смысла и выбор правильной правовой ориентации на индивидуальном и групповом уровнях. В процессе социальных взаимодействий возникает конфликт интересов, влекущий за собой правонарушение. Это становится понятным при социологическом понимании потребностей не как состояния, а как конституирующегося отношения между социальным субъектом и объективными условиями его существования и развития. Именно такой

является потребность любого человека в правовом обеспечении своей жизни и безопасности.

На основе данных мониторингово эмпирического исследования, участником которого являлся автор, показано, что в своем поведении в сфере права люди в большинстве своем руководствуются законами страны (РФ) (2005 г. – 44,1%; 2007 г. – 31,1%) и собственными представлениями (2005 г. – 20,7%; 2007 г. – 38,7%). Как видим, удельный вес «собственных представлений» увеличивается. Далее рассматриваются в самом общем виде формы правового участия населения, особенности его вовлеченности в правовую деятельность. Делается вывод, что такие доминанты правового поведения, как правовые мотивы, потребности и ценности, в значительной мере формируются в сфере повседневных отношений. Существенную роль при этом оказывают СМИ. Эти выводы опирается также на интерпретацию результатов телефонного социологического опроса, на тему «Права человека и милиция», проведенного автором в марте–апреле 2007 г. в г. Ростове-на-Дону. Выявлено, что далеко не у каждого респондента даже в случае крайней необходимости возникнет мотивация обращения в органы милиции. Но, несмотря на имеющиеся негативные оценки деятельности милиции, для многих респондентов (75% от числа опрошенных) милиция является реальным и единственным способом обеспечения безопасности. Показано, что особенности сегодняшнего духовного производства, неравный доступ групп населения к духовным и материальным ценностям могут привести к ограничению спектра потребностей людей и их мотиваций, концентрации интересов в потребительской сфере жизнедеятельности. Далее автор полемизирует с позицией, согласно которой в современном российском обществе диагностируется «хаос», «беспредел», «упадок», «кризис» и пр. Автор обосновывает, что в этом «хаосе», в котором проявляются динамические изменения общества, содержатся устойчивые тенденции в сфере правового сознания и правового поведения. На основе данных «Мониторинга правового пространства и правоприменительной практики как формы диалога власти и общества» показано, что вопросы развития законодательства глубоко волнуют общество, что законы и их исполнение или неисполнение воспринимаются населением России как жизненно важный институт осуществления или ущемления прав и свобод. Так фиксируются новые тенденции в развитии общественных настроений.

Систематизация теоретических исследований позволяет выделить и эмпирически верифицировать противоречие доминант правового сознания и реальной модели правового поведения, присущее всем социальным слоям российского общества: с одной стороны, фиксируется низкий уровень доверия к правовым институтам, несовпадение идеала восстановительного права и признание его реально репрессивного характера, а с другой – выявлена готовность к законопослушному поведе-

нию. В массовом сознании формируется мнение о том, что законодательные начала постепенно теснят чуждые праву способы государственного управления.

В третьем параграфе «*Коллективные представления в специализированном правовом сознании и восприятии населением правоохранительных органов*» диссертант, анализируя различные эмпирические исследования, предметом которых выступают профессиональные практики работников правоохранительных органов¹, показывает, что в системе ценностей этой профессиональной группы присутствуют в модифицированном виде ценностные коллективные представления, свидетельствующие о наличии позитивных и негативных элементов правового сознания, что практически идентично состоянию правового сознания других социальных групп российского общества. Характерным, с этой точки зрения, выступает понимание правоохранителями такой практики как взятка. 35,8% респондентов ее трактуют как «традиционный способ решения всех проблем», «вынужденную необходимость, вымогательство». Другим индикатором выступает отношение к содержанию и способам дополнительных заработков сотрудников ОВД. Выяснилось, что работа по дополнительному заработку осуществляется, в основном, в рабочее время, а её структура содержит косвенную, но однозначную информацию о возможности нарушения закона работниками правоохранительных органов (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Как сложно найти дополнительный заработок сотрудником милиции
по следующим направлениям»**

№	Текст ответов	Легко		Нелегко, но возможно		Крайне трудно	
		Р.К.О.	% от Р.К.О.	Р.К.О.	% от Р.К.О.	Р.К.О.	% от Р.К.О.
1.	Охрана коммерческих структур	61	31,4	92	47,4	41	21,2
2.	Торговая деятельность	47	23,7	92	46,5	59	29,8
3.	Взыскание платы вместо штрафов	53	28,2	72	38,3	63	33,5
4.	Получение платы с торговцев	48	25,9	62	33,5	75	40,5
5.	Продажа информации	40	21,4	51	27,3	96	51,3
6.	Услуги при определении вины подозреваемого	38	20,5	64	34,6	83	44,9
7.	Услуги за приостановление (прекращение) дел	36	19,6	74	40,2	74	40,2
8.	Плата при проверке документов	56	30,8	72	39,5	54	29,7
9.	Помощь в оформлении прописки	43	23,1	91	48,9	52	28,0

¹ Гладарев Б. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов / Б. Гладарев, Ж. Цинман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.cisr.ru/complete_etnos.html#police_ethn_minor.

Сравнивая ответы респондентов по различным вопросам, диссертант показывает амбивалентность правового сознания представителей правоохранительных органов: идеалы правового государства представляют для них большую ценность, но, защищая собственные представления о справедливости, они готовы преступать норму закона. Характерна в этом отношении и оценка респондентами-правоохранителями степени идентичности милиционеров-героев сегодняшних детективных телесериалов реальным работникам органов правопорядка. Обратим внимание при этом на то, что половина респондентов не захотели отвечать на этот вопрос, а среди ответивших большинство отдали предпочтение «простым парням» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, какой из художественных образов милиционера, созданных сегодня в кино/телесериалах совпадает со «среднестатистическим милиционером»

№	Текст ответов	Р.К.О.	% от Р.К.О.
1.	Жесткий образ (Лис, Жеглов)	1	1,0
2.	Высоконравственный образ (Шарапов, Каменская, Анискин)	4	4,1
3.	Простые парни («Убойная сила», «Глухарь»)	51	52,6
4.	Отрицательный образ	2	2,0
5.	Нет таких, таких не показывают	18	18,6
6.	Участковый из сериала «Участок»	10	10,4
7.	Другое	6	6,2
8.	Затрудняюсь ответить, не смотрю	5	5,1
Всего:		97	100,0

Но именно эти герои демонстрируют в своих повседневных профессиональных практиках отступление от норм закона в пользу реализации собственной интерпретации «справедливости». Диссертант показывает, что у работников правоохранительных органов наряду с осознанием высокой ценности «закона и порядка», наличествуют универсальные для российского общества коллективные представления: «закон не всегда справедлив и прав», «закон имеет право быть неправым», «представители закона используют служебное положение в корыстных, коррупционных целях», «закон не всегда действует в интересах своего народа». Эти представления реализуются в практиках их повседнев-

ной профессиональной деятельности, что является одной из причин низкого рейтинга правоохранительных органов в массовом сознании. В работе приводятся результаты многочисленных опросов, убедительно свидетельствующих об устойчивости негативной оценки населением основных правоохранительных институтов общества. Данные собственных исследований позволяют автору утверждать, что респонденты, представляющие работников правоохранительных органов осознают, что значительная часть населения испытывают к ним недоверие. Соглашаясь с исследователями Всероссийского центра исследования общественного мнения, диссертант считает, что источником теневых практик правоохранителей являются не только коллективные представления, но и сложившийся механизм перераспределения ресурсов.¹ В заключение параграфа делается вывод относительно того, что мотивация работников правоохранительных органов в их профессиональной деятельности негативными правовыми представлениями, вызывает укрепление негативных оценок правоохранительных органов и правопорядка в целом в массовом сознании.

Четвертая глава «Единство правовых экспектаций социально стратифицированного общества как потребность в респонсивности права» посвящена рассмотрению важных социокультурных функций правового сознания – выражать притязания индивида, социальной группы и общества в целом к властным структурам по поводу оптимизации правового порядка и интегрировать социально стратифицированное гражданское общество и государство в единое целое.

В первом параграфе четвертой главы **«Экспертиза правового порядка: сравнительный анализ оценок профанов и экспертов»** диссертант, опираясь на результаты глубинных интервью представителей различных социальных слоев («профанов») и результаты экспертного мониторинга законопроектов, показывает общность оценок сложившегося правового порядка. Интерпретация глубинных интервью позволяет показать, что мнения и оценки правового порядка у индивидов формируются на основе интериоризации «правозначимых явлений» (взаимодействия с представителями ГИБДД, паспортного стола, миграционной службы и др.), с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Правозначимые явления интериоризованы таким образом, что информанты показывают, что рядовой гражданин не чувствует себя в безопасности при взаимодействии с социальными институтами жизнеобеспечения (медицинское обслуживание, транспорт, досуг, покупка продовольственных товаров и пр.). Категории правового сознания применяются в значении факторов социальной регуляции поведения личности, имеющих отношение к конкретному человеку, значи-

¹ Гладарев Б., Цинман Ж. Указ. соч.

мых для него как регуляторы его взаимоотношений с обществом и государством, детерминирующих его позитивное или негативное отношение к закону в целом. В индивидуальном сознании отсутствует целостное и системное представление о правовой системе, но общий образ, сложившийся о правовом порядке российского общества, характеризует его как несправедливый, склонный к насилию, вынуждающий искать пути, обходящие правовые нормы. При этом все информанты демонстрируют стремление организовать свою повседневную жизнь исходя из правовых норм и отмечают невозможность полностью реализовать эту установку. Отсюда – отчуждение от правовых институтов и власти в целом, состояние относительной депривации. Несмотря на фрагментарность, неполноту и оценочность правовых представлений, образ права и правовой системы на уровне индивидуального восприятия состоит из определенного комплекса представлений: глубокое сомнение в том, что закон служит народу вообще или же действует конкретно в интересах респондентов как определенной части населения; размытость представлений о справедливости правового порядка в российском обществе; негативные ассоциации правового порядка, представление о необходимости правового обеспечения безопасности населения.

Эти ассоциации и представления, которые распространены на уровне массового сознания, рационализируются в оценках экспертами содержания подготавливаемых законопроектов. С 2004 г. проводится мониторинг правового пространства и правоприменительной практики, который сопровождался подготовкой предложений для проектов итоговых аналитических документов Совета Федерации, связанных с реализацией Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122 и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В рамках мониторинга был проведен экспертный опрос относительно 18 законопроектов. Все эксперты при оценке последствий принятия законопроектов для разных социальных групп указали их позитивное значение только для бюрократии разного уровня и частично – государственных служащих. При этом «весьма негативно принятие законопроектов оценивалось на соответствие государственным интересам всей нашей страны, Российской Федерации»¹. Наиболее негативно оценили эксперты следующие параметры законопроектов: соблюдение гражданских и политических прав; соответствие законопроектов политической системе государства; нормы участия оппозиции в законодательном процессе; со-

¹ Материалы конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики как форма диалога власти и общества» (июнь, 2005) [Текст]. – М.: Изд-во Совета Федерации, 2005. – С. 78.

ответствие законопроектов принципам и методам противодействия коррупции¹. В диссертации отмечается, что деятельность государства по реформированию правовой системы общества нацелена на утверждение в стране законности и порядка, что согласуется с правовыми ожиданиями населения.

Второй параграф «Правовые ожидания социально дифференцированных групп как фактор формирования респонсивности власти» посвящен выявлению правовых ожиданий численно доминирующих социальных групп. Выбор именно этих групп объясняется тем, что их запросы и ожидания выступают той необходимой информацией, систематизация и анализ которой позволяют законотворцам и правоохранительным органам корректировать правовой порядок и правоприменительную практику. Тем самым, власть (и право в целом) обретает качество респонсивности – организованной способности воспринимать воздействия и адекватно на них реагировать. Респонсивность включает такие качества, как способность к поиску и систематизации информации для принятия решений; способность планировать ответное воздействие в соответствии с информацией и возможностями системы; способность находить баланс между социальными требованиями граждан и потребностями социетального выживания². Исходя из этого, поиск и накапливание информации, в которой выражены потребности общества в корректировке существующих форм регулирования социальной жизни, является необходимым условием для усиления такого качества власти, как респонсивность.

Опираясь на исследования Т.И. Заславской в области динамики социальной структуры российского общества и многочисленные социологические исследования состояния различных социальных групп, автор выявляет правовые ожидания таких социальных слоев, как средний, базовый (включая иммигрантов) и бедные слои общества. Социально активные группы населения (средний и базовый слои) видят эту динамику в обеспечении свободы предпринимательской деятельности, защите от произвола бюрократии; квалифицированная рабочая сила – в гарантии занятости и развитии производственного сектора экономики; мигранты – в упрощении процедуры натурализации, открытия собственного бизнеса, защите от произвола чиновников и представителей правоохранительных органов. Выявляя правовые ожидания социально пассивных слоев населения (нижний бедный слой), диссертант отмечает, что в связи с «немодным» в настоящее время патернализмом государства в общественном мнении происходит стереотипизация вос-

¹ См.: Материалы конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики как форма диалога власти и общества».

² Климов, И.А. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки [Текст] / И.А. Климов // Социологический журнал. – 2006. – № 3–4.

приятия образа низших групп с присутствием негативных оценок. Например, бедность может быть связана в общественном мнении с ленью, нежеланием приложить усилия для исправления положения. В то же время нисходящая мобильность в обществе с преобладающей достижительской культурой – воспринимается как несчастье. Интерпретация исследований, проведенных учеными ИС РАН¹, позволила сделать вывод, что эти слои, не прогнозируя позитивных изменений в своей жизни, тем не менее сохраняют надежды на расширение социальных программ и помощи со стороны государства. В заключение делается вывод о том, что, несмотря на различие правовых экспектаций отдельных слоев российского общества, они (экспектации) концентрируются вокруг утверждения ценности правопорядка и изменения его основного содержания с социоцентристской направленности на персоноцентристскую.

В параграфе третьем четвертой главы «*Интеграционная ценность правового сознания*» диссертант на основе предпринятого в диссертации анализа правового сознания населения российского общества обосновывает, что оно реализуется в российском обществе как формально неинституализованный фактор интеграции социальных групп. Одним из факторов интеграции народа вполне правомерно считается идеология. Но она по самой своей природе может быть близка одному социальному слою и чужда другому. К тому же существует множество идеологий, и когда они функционируют в рамках одного общества, представляется затруднительным выяснить, какие процессы они провоцируют в большей мере – интеграции или дезинтеграции. Поэтому диффузная солидарность народа, о которой подчас говорят политики, остается эмпирически недоказанной. А в данной диссертации, отмечает автор, выявлена общность правовых ценностей у представителей различных социальных групп, когда их правовое сознание предстает как совокупность имеющихся знаний о правовой системе общества и экспектаций по отношению к ней, которые разделяются значительной частью населения страны и детерминируют понимание ими правовых процессов и ситуаций и поведение в них. Иными словами, в сфере правовых ценностей и экспектаций как важных компонентов правового сознания населения проявляется консенсус интересов различных социальных групп, который, как известно, является исходной точкой гражданской солидарности. Далее диссертант фиксирует общие для правового сознания социально стратифицированных групп следующие тренды: утверждение идеи «законности и порядка» как мотивационного коллективного представления; укрепление единой гражданско-правовой идентичности, которая усиливается и модифицируется в бо-

¹ См.: Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? [Текст]: информационно-аналитический бюллетень. – М., 2008.

лее позитивные смыслы под влиянием регулирования социальных трансформаций; усиление значимости правовых ценностей в эпоху глобализации в массовом сознании.

В заключение параграфа делается вывод об усилении в современной России интегрирующей функции правосознания в условиях сохраняющейся значительной социально-экономической дифференциации общества и о функционировании этих ценностных правовых представлений в качестве реальной идеологии.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные положения диссертационной работы отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК:*

1. *Петрулевич, И.А.* К вопросу о правосознании [Текст] / И.А. Петрулевич // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». – Ростов н/Д, 2006. (0,4 п.л.)

2. *Петрулевич, И.А.* О единстве правового и политического сознания [Текст] / И.А. Петрулевич // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 12. (0,4 п.л.)

3. *Петрулевич, И.А.* Правовое сознание в концепции «живого права» Е. Эрлиха [Текст] / И.А. Петрулевич // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 9. (0,5 п.л.)

4. *Петрулевич, И.А.* Иммануил Кант о правовом сознании как детерминанте права [Текст] / И.А. Петрулевич // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 1. (0,4 п.л.)

5. *Петрулевич, И.А.* Коллективные правовые представления населения России [Текст] / И.А. Петрулевич // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 12. (0,4 п.л.)

6. *Петрулевич, И.А.* Методологическое значение концепции негативного правового сознания Гегеля [Текст] / И.А. Петрулевич // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 5 (0,4 п.л.)

7. *Петрулевич, И.А.* Правосознание как фактор интеграции населения России [Текст] / И.А. Петрулевич / Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 8. (0,4 п.л.)

8. *Петрулевич, И.А.* Правосознание российского населения и респонсивность права [Текст] / И.А. Петрулевич / Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 5. (0,4 п.л.)

9. *Петрулевич, И.А.* Правосознание как интеграционная ценность в российском обществе [Текст] / И.А. Петрулевич // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. (0,4 п.л.)

Монографии и брошюры

10. *Петрулевич, И.А.* К вопросу о методологии социологического исследования форм общественного сознания [Текст] / И.А. Петрулевич. – Ростов н/Д, 2005. (2,1 п.л.)

11. *Петрулевич, И.А.* Свобода человека в правовом пространстве (анализ взглядов И. Канта) [Текст] / И.А. Петрулевич. – Ростов н/Д, 2006. (1,8 п.л.)

12. *Петрулевич, И.А.* Социокультурные аспекты права в концепции Е. Эрлиха [Текст] / И.А. Петрулевич. – Ростов н/Д, 2007. (2,0 п.л.)

13. *Петрулевич, И.А.* Социокультурные основы исследования правового сознания в классических и современных концепциях [Текст]: монография / И.А. Петрулевич. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. (11,2 п.л.)

14. *Петрулевич, И.А.* Российское правосознание: теоретические модели и реальное состояние: монография [Текст] / И.А. Петрулевич. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. (12,4 п.л.)

15. Криминогенные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы [Текст]: коллективная монография / Ю.А. Агафонов [и др.]; под общ. ред. М.Ю. Попова. – Краснодар: Изд. дом «ХОРС», 2009. (14,5 п.л., личный вклад – 1,4 п.л.)

Статьи и тезисы докладов

16. *Петрулевич, И.А.* Деятельность правоохранительных органов в полиэтническом обществе как фактор формирования правовой культуры молодежи [Текст] / И.А. Петрулевич // Наука и образование. – 2004. – № 2. (0,1 п.л.)

17. *Петрулевич, И.А.* Конфликтогенные факторы формирования правовой культуры в республиках Северного Кавказа [Текст] / И.А. Петрулевич // Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуре мира и согласия: тезисы док-

ладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов. – СПб.: Наука, 2004. – Т. 1 (0,1 п.л.)

18. *Петрулевич, И.А.* Методология исследования российского правосознания: достижения и просчеты [Текст] / И.А. Петрулевич // Социологические проблемы культуры и образования в России: материалы теоретических докладов. – Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2004. (0, 4 п.л.)

19. *Петрулевич, И.А.* Региональные факторы формирования правовой культуры в республиках Северного Кавказа [Текст] / И.А. Петрулевич // Социетальная система общества: вопросы теории и методов исследования: сб. науч. статей. – Ростов н/Д: РГПУ, 2004. (0,6 п.л.)

20. *Петрулевич, И.А.* Правовая культура молодежи как латентный фактор социальной напряженности в регионах Северного Кавказа [Текст] / И.А. Петрулевич // Конфликтология. – 2005. – № 1. (0,4 п.л.)

21. *Петрулевич, И.А.* Ценностный кризис и проблемы социальной адаптации молодежи Ингушетии [Текст] / И.А. Петрулевич, В.П. Уланов // Молодежь Юга России: положение, проблемы перспективы. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. – Ростов н/Д, 2005. – Вып. 31. (0,6 п.л, личный вклад – 0,3 п.л.)

22. *Петрулевич, И.А.* Когнитивно-конструктивистская модель правосознания Н. Лумана [Текст] / И.А. Петрулевич // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социологические проблемы в современной России»: в 16 т. – М.: АЛЬФА, 2006. – Т. 9. (0,2 п.л.)

23. *Петрулевич, И.А.* Правовое сознание в понимании Макса Вебера [Текст] / И.А. Петрулевич // Академический вестник. Ростовский филиал РТА: ежегодник. – 2006. – № 4. (0,4 п.л.)

24. Петрулевич, И.А. Развитие ценностного отношения к праву у старшеклассников [Текст] / И.А. Петрулевич // Наука и образование. – 2006. – № 4. (0,4 п.л.)

25. *Петрулевич, И.А.* Гражданские ценности и когнитивно-поведенческий аспект правовой культуры молодежи [Текст] / И.А. Петрулевич // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона: тезисы докладов XIV годичного собрания ЮО РАО. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – Ч. 2. (0,4 п.л.)

26. *Петрулевич, И.А.* Роль психолого-поведенческих подходов в исследовании правосознания [Текст] / И.А. Петрулевич // Социально-гуманитарные проблемы современной России: сб. науч. статей / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. (0,4 п.л.)

27. *Петрулевич, И.А.* Роль психо-поведенческих подходов в исследовании правосознания [Текст] / И.А. Петрулевич // Академический вестник. Ростовский филиал РГА: ежегодник. – 2007. – № 5 (0,45 п.л.)

28. *Петрулевич, И.А.* Социокультурный потенциал российской молодежи как субъекта социально-демографических процессов [Текст] / И.А. Петрулевич // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Национальная идентичность и демографический кризис» (Москва, 20–21 октября 2006 г.). – М., 2007. (0,4 п.л.)

29. *Петрулевич, И.А.* Гендерно-специализированные модели правосознания: постановка модели [Текст] / И.А. Петрулевич // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах / отв. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – Вып. 5. (0,4 п.л.)

30. *Петрулевич, И.А.* Методологический актуализм классических концепций правосознания И. Канта и Гегеля [Текст] / И.А. Петрулевич // Социология и общество: пути взаимодействия: материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Ин-т социологии РАН: Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.)

31. *Петрулевич, И.А.* Особенности сравнительного анализа моделей правового сознания [Текст] / И.А. Петрулевич // Суд, право и власть: сб. науч. статей / под ред. С.А. Григоряна. – Ростов н/Д, 2009. – Вып. 5. (0,45 п.л.)

32. *Петрулевич, И.А.* Проблема компаративного анализа правового сознания населения в массовом обществе [Текст] / И.А. Петрулевич // Перспектива – 2009: материалы Международной науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. – Т. 2 (0,4 п.л.)

33. *Петрулевич, И.А.* Специфика правового сознания различных социальных групп в современной России [Текст] / И.А. Петрулевич // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / под ред. Т.А. Марченко. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. (0,45 п.л.)

Подписано в печать 25.11.2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 2,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-151
ИПО ИИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.